

Игорь Минаков

Приключенческая
Фантастика

ОБМЕН МИРАМИ

Игорь Минаков
Обмен мирами

«Минаков Игорь»

2012

Минаков И. В.

Обмен мирами / И. В. Минаков — «Минаков Игорь», 2012

Альтернативная Вселенная. Империя Солнца. Омал Мохо, служащий небольшой консалтинговой компании, зарабатывает слишком мало, чтобы купить туристическую путевку на Марс, но его денег вполне хватает для оплаты... обмена сознаниями с профессиональным дуэлянтом Джо Бастером. Очнувшись на Красной планете, Омал неожиданно для себя оказывается втянутым в водоворот головокружительных приключений. Он уходит от погони на атомном пескоходе, вступает в перестрелку с меркурианскими бандитами, знакомится с вождем четвероруких варваров, посещает руины величайшего города на Марсе, становится владельцем космической яхты, прикасается к главной тайне Империи... И как водится, это лишь малая толика всех бед и напастей, которые обрушиваются на его бедную голову.

© Минаков И. В., 2012

© Минаков Игорь, 2012

Содержание

Пролог	5
Часть I	7
Бюро Обмена	7
1	7
2	8
3	9
4	11
Вперед, к приключениям	13
1	13
2	14
3	15
В заточении	17
1	17
2	18
Бегство через пустыню	22
1	22
2	24
Кабачок у канала	27
1	27
2	29
Браслет из элизиума	33
1	33
2	34
3	36
Статуи богов	39
1	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Игорь Минаков

Обмен мирами

Друзьям и близким, без деятельного участия которых этот роман не состоялся бы

*И по хребту электроволн
плывущее внимание,
как ночь в бульварном мировом,
таинственном романе.*

Андрей Платонов

Пролог

В мертвенном свете криптоновой лампы лица игроков казались одинаково синими, словно за карточным столом сошлись удушенники.

– Что ты мне арапа заправляешь, Арчи?! – прохрипел здоровенный детина, поблескивая сивой щетиной на раскормленной морде. – Прикупил на мизере, так не понтуйся...

– Под сюркуп берешь, Петер, – отозвался его партнер, скалясь в волчьей ухмылке. – Не выйдет. Я тебе не тот сосунок, которого ты раздел до нитки на прошлом витке... Гони хабар!

Металлическим протезом правой руки Петер смахнул со стола колоду, вскочил, опрокинув свинцовый табурет.

...Карты, словно престарелые бабочки, вяло закружились под потолком каптерки...

– Уймись, людو! – прошипел из дальнего угла Шорр, некоронованный король крохотного каторжного мирка. – Арчи честно играл. Выкладывай дока!

Разъяренный Штарх резко повернулся к меркурианцу, и с языка его готово было сорваться оскорбительное: «ящерица», но каторжник вовремя одумался. Змеинный взгляд Шорра не сулил бузотеру ничего хорошего.

– Лады, – буркнул Штарх, выставляя на стол термос. – Только не попадайся мне больше, Арчи, – добавил он на английском, которого меркурианцы не понимали. – Ни здесь, ни в других мирах его величества...

Арчи легко поднялся, – хромосплавовая каптерка, как и остальные обитаемые помещения в руднике, была надежно заглублена в ледяные толщи Цереры, но все, что в ней находилось, почти ничего не весило, – вынул из кармана скафандра пачку мятых имперских солларов, осторожно засунул ее под специальную резинку, при помощи которой к столешнице крепились карточные колоды и другая бумага.

– Для всего каторжного общества! – объявил Арчи на среднесолярном – главном языке Империи Солнца.

Присутствующие в каптерке одобрительно загалдели на нескольких языках. Арчи и раньше уважали, считая честным фраером, но нынешний поступок сочли поступком правильного каторжанина. Поделиться с обществом кровными деньжатами – на такое способен не каждый. Тем более что Арчи не мухлежом их зарабатывал, не мелкой спекуляцией, не шулерством, как остальные, а в руднике!

Арчи подхватил термос, забросил его за спину и двинулся к двери, провожаемый злобным взглядом Петера Штарха, осужденного за убийство официантки на десять витков каторж-

ных работ. У самого выхода, прежде чем захлопнуть прозрачный колпак шлема, Арчи обернулся.

В тусклом освещении сквозь сизые пласты табачного дыма едва можно было разглядеть бледные от вечной нехватки кислорода лица людей и красновато-желтые марсиан, а уж сплюснутые морды меркурианцев и вовсе казались лишь жалкой пародией на облик разумного существа.

Запах потных тел и нестираных комбинезонов смешивался с вонью едкого натра, что просачивался из неисправных восстановителей воздуха, но хуже всего воняло от разъяренного Штарха – мускусом, как от козла. Арчи поморщился.

Слава императору, он наконец покидал негостеприимный планетоид. И хочется верить – навсегда...

– Спокойной орбиты, каторжане! – сказал он, нажимая на дверную ручку.

– Две луны тебе в спину!

Часть I Психотурист

Бюро Обмена

1

Листок с рекламным объявлением Омал выгреб из приемного лотка пневмопочты, вместе с десятком точно таких же, что ежедневно появлялись в нем, словно по волшебству. Как и прочим «уникальным предложениям» услуг и товаров, этому листку суждено было сгинуть в недрах утилизатора, если бы Омал случайно не зацепил краем глаза: «...*посетить удивительные миры, полные тайн и приключений...*» Пожалуй, это что-то новенькое! Не услуги профессионального массажиста, не снятие порчи и сглаза. И даже не новости тибетской медицины...

Омал отделил загадочный листок от пучка других. Поднялся в свою невзрачную квартиру на сто семнадцатом этаже скайскрепера. Затворив за собой двери, Омал содрал уникроссы, повесил на крючок ньюлоновую куртку, пристроил на полочку любимую бейсболку. Сунул ненужные рекламки в утилизатор.

Он поймал себя на том, что делает все медленно и обстоятельно и не торопится заглядывать в рекламку. Страшно не хотелось разочаровываться. Ну сколько можно?

Так же медленно и обстоятельно Омал переоделся в домашнее, вымыл руки, сварил дежурные пельмени. Прodelывая все эти привычные манипуляции, он уговаривал себя утилизировать дурацкий листок и навсегда забыть о нем. Ну какие там «удивительные миры»? Наверняка приглашение принять участие в собрании какой-нибудь секты или в детском представлении или посетить магазин эзотерической литературы...

На листке значилось:

«Земля – лишь одна из немногих в бесконечной череде миров. Она не самая плохая планета, но и не самая интересная. Хотите повидать другие? Хотите побывать там, где еще не ступала ваша нога? Компания «Бюро Обмена» приглашает вас совершить путешествие на любую из выбранных вами планет Империи, не переплачивая за билеты и багаж. Уникальная методика обмена сознаниями позволяет вам посетить удивительные миры, полные тайн и приключений. Подлинность ощущений гарантирована!»

– Понятно, – пробормотал Омал. – Скорее всего, обыкновенный гипноз... Или мошенничество... Попробовать, что ли?..

И впрямь, что он теряет? Даже если это мошенники, которые под гипнозом выманивают у доверчивых лохов номера счетов, банковских ячеек и прочую конфиденциальную информацию. Ему-то, Омалу Мохо, рядовому сотруднику консалтинговой компании, нечего выбалтывать. Номер единой имперской карты, на которой жалованье не держится более двух дней? Да и как ему держаться, если надо платить за квартиру, закупать жрачку недели на две, изредка обновлять гардероб и так далее. Не говоря уже о том, что приходится переводить деньги на счет матери, живущей в муниципальном раю для престарелых, который безыскусно именуют Зеленой Долиной.

Омал жил один, едва окончил школу. Поступил в университет, самостоятельно поступил, без взяток и звонков от влиятельных родственников. Тем более что таковых у него отродясь не было. И вот уже десятый год работал в небольшой фирме, не имея перспектив повышения по службе. Для этого надо было родиться? Нет, он родился для другого. Омал был в этом уве-

рен. Не напрасно он запоем читал книги о приключениях в Космосе. Особенно нравились ему романы про счастливиц, которые обнаруживали на далеких планетах залежи драгоценных металлов. В Космосе благодаря своему уму и смекалке можно добиться гораздо большего, чем на этой «не самой плохой планете». Ну уж нет, пусть шансы, что это «Бюро Обмена» не окажется ширмой для мошенников, совершенно ничтожны, он должен попытаться счастья.

Позабыв об остывающих пельменях, Омал бросился к видеофону.

Поглядывая на невзрачный листок в своей руке, он торопливо набрал семь цифр. Раздались длинные гудки: туу-туу-туу. Номер не занят, уже хорошо. Туу-туу-туу. Что-то долго не отвечают. Туу-туу-туу. Неужели это чей-то идиотский розыгрыш? В трубке щелкнуло, и на экране появилось лицо рыжеволосой и зеленоглазой девушки:

– Бюро Обмена приветствует вас!

– Зд-дравствуйте, – проговорил Омал. – Я по объявлению...

– Добрый день, – отозвалась девушка. – Чем могу быть полезной?

– Скажите, – заговорил Омал, – а вы и вправду... это... обмениваете... ну, сознания?..

– В нашем каталоге на сегодняшний день три тысячи семьсот пятьдесят сознаний обитателей всех планет Империи, – отчеканила она. – Если вам интересно наше предложение, приезжайте для предварительного собеседования.

– А-а скажите, – промямлил Омал, – сколько мне будет стоить... ну-у, скажем, минимальный пакет?

Сотрудница «Бюро» назвала сумму. У потенциального клиента вытянулось лицо.

– Если вы затруднены в средствах, – прямо, без обиняков заявила девушка, – вы можете выбрать любое из пятисот семидесяти предоплаченных предложений. Правда, это, как правило, довольно скучные варианты...

– Нет-нет, цена меня вполне устраивает! – воскликнул Омал. – Когда я могу к вам подъехать?

– Когда вам будет удобно! Мы работаем без выходных с десяти до восемнадцати. Ждем вас. До скорой встречи!

– До свидания, – пробормотал Омал.

Он отключил видеофон и рухнул на диван. Ноги не держали его.

2

Спустя неделю Омал переступил порог кабинета директора «Бюро Обмена».

Мистер Оро оказался рослым широкоплечим мужчиной, одетым вычурно и безвкусно. На большом носу его переливалась всеми цветами радуги татуировка: перевернутая буква «Т». Мистер Оро не скрывал своей половой принадлежности, что сразу располагало к нему. Омал терпеть не мог «хамелеонов». Нарвешься на такого в клубе, потом не знаешь, как отделаться. А если учесть, что коэффициент физического развития тридцатидвухлетнего служащего небольшой консалтинговой компании Омала Мохо не превышал пятнадцати единиц, то отделяться от «хамов» ему приходилось чаще всего при помощи солиции. Солицейские в таких случаях охотно приходили на помощь, главным образом ради того, чтобы безнаказанно позубоскалить над незадачливым искателем ночных приключений. В конце концов Омалу это все надоело. Душа просила приключений, какие подобают настоящему мужчине. А стать настоящим мужчиной, оставаясь при этом самим собой, в Империи Солнца можно лишь одним способом.

– Итак, вы решились! – сказал мистер Оро, подталкивая к посетителю плавающее кресло.

– Да, сэр, – отвечал Омал, аккуратно опускаясь в парящую над полом раковину, обитую искусственной кожей. – Я предпочел бы...

– Марс, величественные руины древней цивилизации, гонки на пескоходах, дружбу с вождом марсианских пустынных и так далее, – возгласил мистер Оро. – Знаю, знаю, мистер

Мохо. Мисс Би сообщила мне о ваших предпочтениях. Должен вас обрадовать. Буквально вчера поступила подходящая заявка. Джо Бастер, натурал, бретёр, стандартный возраст тридцать пять лет, коэффициент физического и умственного развития двадцать пять единиц. Мечтает попасть на Землю, где никогда не был. Предпочтений по обмену не имеет. Считайте, что вам повезло. Непривередливый партнер попался. Физически весьма развит, и умом бог не обидел. Будете меняться?

– А что это за профессия такая, бретёр? – поинтересовался Омал.

– Профессиональный дуэлянт, – ответил мистер Оро. – Дерется за деньги.

– Бои без правил?

Мистер Оро покачал искусственными сединами.

– Не совсем, – сказал он. – Бретёр дерется не на ринге. А как бы вам это объяснить...

Ну, допустим, кто-то нанес вам оскорбление, а возраст, общественное положение и здоровье не позволяют лично поквитаться с обидчиком. Вот вы и нанимаете бретёра.

– Вы предлагаете мне обменяться с киллером?! – ужаснулся Омал.

– Нет, что вы! – возразил мистер Оро. – Ничего общего! Киллер убивает исподтишка, а бретёр вызывает обидчика на дуэль. В свою очередь, обидчик тоже вправе нанять бретёра.

– Дикость какая-то, – пробормотал Омал. – Средневековье...

– Если вас не устраивает этот вариант, могу предложить другие, – сказал мистер Оро, не слишком приветливым тоном. – Например, Хью Волош, пятьдесят девять стандартных лет, по профессии ландшафтный конструктор, ведущий инженер «ТФ Лимитед». Тихий, интеллигентный человек. Вы вполне ему подходите. Или, например, Варвара Ыу, восьмидесятилетняя троекратная вдова, без профессии, содержательница притона. Ыу просто мечтает оказаться в теле молодого человека, чтобы воспользоваться своим немалым... гм... житейским опытом и как следует поразвлечься. Выбирайте!

Омал помотал головой.

– Нет-нет, я не отказываюсь от обмена с мистером Бастером, – быстро проговорил он, – но мне хотелось бы ознакомиться с фрагментами воспоминаний своего партнера, прежде чем подписать контракт... Мисс Би говорила мне, что это возможно.

– Совершенно верно, мистер Мохо, – неохотно согласился мистер Оро. – Пройдите в кабинет номер пятнадцать к нашей мемористке миссис Парс. И если у вас не останется никаких сомнений, возвращайтесь к мисс Би для заключения контракта.

3

Миссис Парс – дородная, наголо бритая леди в шелковом кимоно с драконами – нажала на невидимую кнопку. Стена за ее спиной раздвинулась. Омал шагнул вперед и оказался в небольшом зале. Два ряда кресел. Полусферический экран.

– Это наша демонстрационная, – сказала миссис Парс. – Садитесь в любое кресло. Через две минуты вы увидите фрагменты подлинных воспоминаний бретёра Джо Бастера.

Омал опустился в ближайшее кресло, которое под тяжестью его тела немедленно превратилось в ложе. Омал с готовностью уставился на экран. Свет начал гаснуть. Омал поискал глазами миссис Парс, но та уже исчезла. Стена вернулась на место, не оставив ни щелочки. Омал ощутил легкое беспокойство: а вдруг это западня? Ввалятся сейчас в зал генно-модифицированные гориллы-охранники вроде Джо Бастера, только интеллектом пожиже, и давай выбивать из него, Омала Мохо, коммерческую тайну.

Если б он ее еще знал...

Раздалась громкая ритмичная музыка, чем-то напоминающая саундтрек к допотопной видеопластической постановке. Экран осветился. На нем появился зеленый шар, опоясанный редкими белыми кольцами. Шар медленно увеличивался в размерах. По ободу крайнего кольца

бежали крохотные разноцветные мячики. Планета! Шар планеты превратился в диск, который вскоре занял собой весь экран. Кольца распались на множество неправильной формы фрагментов, напоминающих снежки, слепленные на скорую руку. Одновременно один из мячиков начал стремительно расти. Из красноватого он стал багрово-алым. Муаровые переливы пробегали по его поверхности. Вот мячик надвинулся, заслонил собой зеленый диск планеты-гиганта. Багровые отблески осветили демонстрационный зал...

...Нет, не демонстрационный зал, а рубку космического корабля. Омал отчетливо видел перемигивание огоньков справа от себя, покачивание стрелок в шкалах приборов и стройные ряды тумблеров – слева. Он сжал подлокотники вмиг вспотевшими ладонями. Картинка на экране стала заваливаться. Музыка сменилась воем тревожного сигнала. Оказалось, что стискивает он не подлокотники, а тяжелые рычаги ручного управления. Омал потянул рычаги на себя. Багрово-алый шар на экране превратился в череду черно-красных полос, которые бежали сверху вниз. Все быстрее и быстрее. Омал почувствовал, что тело его наливается свинцовой тяжестью, а пальцы срываются с рифленых рукоятей. Он изо всех сил уперся ногами в пол, и тот начал с мягкой натугой поддаваться. Омал искоса посмотрел на свои выходные туфли. Но вместо них увидел поблескивающие пряжками сапоги, пристегнутые к широким педалям. Перегрузка возросла, но Омал шестым чувством угадывал, что поступает правильно: только так и можно спасти корабль от неминуемого падения в пылающую бездну...

И вдруг тяжесть исчезла. Вой сирены сменился легкой джазовой музыкой. Вместо багрового шара Омал увидел кошачьи зрачки и фарфоровую белизну плеч красивой незнакомки, ощутил под ладонями не рукояти рычагов, а скользкий синтешелк платья, облегающего горячее гибкое тело. Женщина улыбнулась ему, улыбка ее была немного вымученной, но и... обещающей.

– Анта одели ута, – сказала женщина с вопросительной интонацией.

– Что-что? – хотел переспросить Омал, но вместо этого процедил чужим хриплым голосом: – Одели ута ца, босса!

Женщина не ответила ему. Ее черные, с красноватым отблеском зрачки сузились в щелочки, как у кошки.

– Ма бахт, – прошипела она, выскальзывая из рук Омала.

Он почувствовал движение у себя за спиной. Резко повернулся. Правая рука нырнула за лацкан черного с блестками пиджака. Омал успел выхватить тяжелый пистолет, прежде чем багроволицый марсианин с белой отметиной на красном шишковатом черепе обрушил ему на голову тяжелый табурет. Блеснуло пламя, отдача отозвалась в локте. Табурет полетел на пол, а нападающий с грохотом врезался в барную стойку.

Омал хрипло рассмеялся и повернулся к своей подружке, но... увидел черную стену ночных джунглей. Исполинской луной восходил над нею Уран. Его призрачное зеленое сияние отразилось в полированном корпусе межпланетного крейсера. Пронзительно кричали в зарослях летучие мыши. Омал втянул широкими ноздрями пряные ароматы, снял со щеки липкий бутон летающего цветка. Кто-то окликнул Омала из круглого зева входного люка. Он лишь отмахнулся: сейчас-сейчас. В воздухе проскрипели крылья – драконовый коршун отправился на охоту. Давай, дружище, жми на всю катушку! Омал в последний раз окинул взором ночной пейзаж.

Прощай, Титания, королева фей, когда еще свидимся...

В зале зажегся свет. Омал зажмурился. Электрическое освещение после мягкого мерцания гигантской планеты показалось нестерпимо ярким. До слез. Омал машинально провел ладонью по щекам, размазывая непрошеную влагу. Или это слизь, которую выделяют летающие цветы на Титании, чтобы легче скользилось в плотном, насыщенном испарениями воздухе?

4

С шелестом раздвинулась стена. В демонстрационный зал вошла мисс Би.

– Как вам понравился наш рекламный ролик?

Омал вскочил.

– Невероятно! – выдохнул он. – Я словно побывал в теле другого человека.

– Так и есть, – ответила мисс Би. – Подлинные воспоминания Джо Бастера о путешествии в систему Урана транслировались непосредственно в ваш мозг.

– Ничего себе... И все это я могу пережить?

– Разумеется, – кивнула мисс Би. – Это или что-нибудь другое, не менее захватывающее. Жизнь Джо Бастера полна приключений. Ну как, вы все еще сомневаетесь, Омал?

– Нисколько!

– И больше не считаете нас мошенниками, способными напустить на клиента горилл-модификантов?

– Да что вы, мисс Би, да я, я... – Он не находил слов.

– Отлично! – заключила мисс Би. – Осталось уладить некоторые формальности. И вперед, к приключениям!

Они вернулись в приемную. Мисс Би протянула ему трехстраничный бланк контракта:

– Прошу вас, прочитайте внимательно!

Омал попытался сосредоточиться на чтении. Буквы прыгали перед глазами, ему удавалось воспринять только отдельные слова: *«Бюро Обмена»... именуемое в дальнейшем... получатель обязуется... жилье, минимальное денежное обеспечение... в случае преждевременного прекращения... метеоритная атака, эпидемия вирусного коллапса, радиоактивное облучение... прочие форс-мажорные обстоятельства... предъявление претензий... обжалование в судебном порядке...»*. Сухая юридическая лексика тонула в зеленом пламени восходящего Урана. В черном шрифте Омалу мерещились кошачьи зрачки белоплечей красавицы. А в шелесте страниц слышался ее глубокий грудной голос, произносящий древнее проклятие на одном из венерианских наречий: «Ма бахт... ма бахт...». Омалу чертовски не хотелось вникать в подробности сделки, ему не терпелось увидеть все тоже самое, но собственными глазами, ну или вернее – глазами Джо Бастера, но направляемыми его, Омала Мохо, волей.

– По-моему, все в порядке, – пробормотал Омал, возвращая бланк девушке.

– Тогда подписывайте, – сказала она, протянув ему электронный карандаш.

Омал подмахнул оба экземпляра.

– Когда состоится обмен? – спросил он.

– Приходите завтра, – ответила мисс Би. – Можно сразу к открытию. С собой захватите деньги и документы.

– Зачем? – удивился Омал. – Разве я смогу взять их туда?..

Мисс Би покачала рыжей головой.

– Разумеется, ничего материального, кроме собственного сознания, вы взять с собой не можете, – сказала она, – но не забывайте, что это ОБМЕН!

Омал опешил. До сего момента он как-то не задумывался, что процесс переноса сознания между партнерами по обмену – обоюдный.

– Вы хотите сказать, – проговорил он, – что в моем теле будет жить этот громила, Бастер?!

– Конечно, Омал! – воскликнула мисс Би. – Что же он, по-вашему, должен на время умереть?

– Нет, ну... – буркнул Омал, не нашедший, что возразить.

– Слушайте внимательно! – строго сказала мисс Би. – И не говорите потом, что вас не предупреждали. Вы подписали тридцатидневный контракт на обмен сознаниями, или, если

хотите, телами с тридцатипятилетним Джо Бастером, бретёром по профессии. Целый месяц вы будете распоряжаться его телом, а он – вашим. Распоряжаться по собственному разумению. Что вполне может повлечь за собой разного рода последствия, включая неприятные. Это серьезный риск, но риск, оправданный уникальной возможностью побывать в совершенно новом для себя мире. Если вас пугают возможные последствия, еще не поздно отказаться. Я уничтожу оба экземпляра контракта и удалю ваши данные из базы «Бюро». Пусть это против правил компании, но ради вас...

– Ни в коем случае, – спохватился Омал. – Я согласен...

– Замечательно! – заключила она. – Не бойтесь, Джо Бастер пройдет обязательный инструктаж. И будет предупрежден о необходимости соблюдать законы.

– А кто проинструктирует меня? – спросил Омал. – Как я буду ориентироваться в незнакомом мире? Диалекты, обычаи, правила поведения?

– Все предусмотрено! – заверила его девушка. – В процессе обмена в вашу память помещается минимальный объем базовых знаний о планете, которую вы посещаете, а также ряде других миров. В остальном вам придется полагаться на собственную интуицию, сообразительность и находчивость. Впрочем, в случае серьезных затруднений вы всегда можете обратиться в местное отделение нашего «Бюро».

– Так я поначалу окажусь в тамошнем филиале вашей фирмы?

– Безусловно, – ответила мисс Би. – И в нем вас снабдят инструкциями и необходимой информацией.

Омал выдохнул.

– Это другое дело, – сказал он. – На таких условиях я готов поменяться хоть с самим чертом!

– Не горячитесь, Омал, – отозвалась мисс Би. – Идите домой и все спокойно обдумайте. На всякий случай вот вам моя визитка. В ней указан номер моей «мыльницы». Если до десяти часов завтрашнего утра вы передумаете, сбросьте сообщение: «Отмена. Омал». И считайте, что нашего собеседования не было.

Он взял визитку, сунул ее в карман ньюлоновой куртки.

– Спасибо за заботу, мисс Би! – проговорил он. – До завтра!

– До завтра! – эхом откликнулась она.

Вперед, к приключениям

1

Давно уже Омал не чувствовал себя таким счастливым. Серьезности и взрослости едва хватило на то, чтобы выйти из здания и спуститься по широкой лестнице мимо угрюмого охранника. Потом чистая, лишенная примесей и теней радость защекотала внутри, поднимаясь под самое горло лимонадными пузырьками. Как школьник, наконец покинувший душный класс в последний день перед каникулами, он готов был прыгать от радости, подбрасывая портфель. Ожидание чего-то такого, что позволит, пусть ненадолго, взглянуть свысока на однообразную жизнь офисного криля, заставляла сердце взволнованно отзываться в висках. Немного беспокоило, что загадочный и страшноватый бретёр Джо с завтрашнего утра поселится в его теле, как в собственной квартире. Да и в квартире поселится тоже. Станет распоряжаться его вещами. Ну и черт с ним, с этим старым хламом. Главное, с завтрашнего утра – свобода и приключения!

В кармане куртки запищала «мыльница». Омал машинально вытащил ее, взглянул на крохотный дисплей сообщений. И застыл как вкопанный. Кто-то толкнул его, кто-то обложил по-венециански, но Омал не обратил на это внимания.

Натан Гревски, его непосредственный начальник, сообщал, что в связи с расширением клиентской базы сотрудник Омал Мохо отзывается из отпуска и должен немедленно явиться в офис.

«Нашел дурака, – подумал сотрудник Мохо. – Пусть теперь Джо Бастер работает...»

И тут же с ужасом представил, что наворотит Бастер, если и впрямь подменит его на службе. Ведь он же ни черта не понимает в консалтинге! Но, скорее всего, не попретса Джо в офис. С какой стати? Он развлекаться прибудет, а не работать...

«Перебьется Натан, – решил Омал. – Я и так два года нормально не отдыхал... Правда, с него станется. Влепит мне в импер-карту целый месяц прогула, без уважительной причины. И в результате – увольнение по статье имперского кодекса труда. Надо бы как-то себя подстраховать...»

Был один вариант. В других обстоятельствах Омал ни за какие коврижки на него не согласился бы, но сейчас... Сейчас, если что, будет отдуваться Джо Бастер. Ничего, он парень крутой, справится.

Омал повертел головой, обнаружил неподалеку кабинку городского видеофона и направился к ней. Какое счастье, что он не забыл номер Эллы. Как чувствовал, что пригодится. Омал вошел в кабинку и набрал номер. Элла откликнулась сразу.

– Здравствуй, душечка, – проговорил Омал приторно-сладким, как ее любимые пирожные, голосом.

– Приветик, милый! Соскучился, мой сладкий?

Экранчик почему-то оставался слепым, но Омал как наяву увидел ее. пышную и сдобную. Когда-то эта сдобность сводила его с ума. Но время, беспощадное к пухленьким беленьким девчушкам-секретаршам, и ненасытная страсть к сладкому заставили Эллу перешагнуть порог, отделяющий аппетитность от калорийности. Восходя по карьерной лестнице, Элла превратилась из ласковой и мягкой хохотушки в полную самодовольства стерву, которую ребята в офисе за глаза называли Холестериновой Бляшкой...

...В пышном розовом пеньюаре, распахнутом на полной груди. Толстые, словно сардельки, пальцы перепачканы кремом. Пухлые губы лоснятся...

Омала передернуло от отвращения, но он вовремя вспомнил, что Элла Порох – заместительница генерального менеджера по персоналу.

- Мне нужна твоя помощь.
- Всегда рада, – промурлыкала Элла, – но не даром, милый. Не даром!
- Я понимаю, – произнес он со смирением. – И готов соответствовать.
- Всегда бы так, – откликнулась она. – И что тебе нужно, мой сладкий?
- Я взял отпуск на тридцать дней, а Натан меня отзывает.
- Понятно... Ты куда-то уезжаешь?
- Нет, – сказал Омал не слишком уверенно. – По крайней мере, пока не планирую...

Элла, солнышко, выручи!

- Что-нибудь придумаю, – сказала Элла. – С какого числа?
- С завтрашнего утра, если можно.

– Трудновато будет, – вздохнула Элла. – Ты же знаешь Натана, он без уважительной причины своего сотрудника из лап не выпустит, даже на два дня, не то что на месяц... Но ради тебя, милый, я все сделаю...

- Спасибо, зайчонок!
- Особенно, – продолжала она, – если ты сегодня приедешь ко мне, мой сладкий.

Омал с досады готов был шарахнуть ни в чем не повинной «мыльницей» по столь же невинному видеофону.

Чертюва баба! И ведь не скажешь ей, что уже давно никаких чувств, кроме отвращения, она в нем не вызывает. Женщины такого не прощают! Тем более женщины, от расположения которых ты зависишь.

- Хорошо, Эллочка, – согласился он без особого энтузиазма. – Я приеду.
- Вот и славно, лапусик, – откликнулась Элла. – Дорогу не забыл?

2

Омал возвращался в свое жилище уже за полночь. Элла уговаривала остаться, но он сослался на неотложные дела. Ему хотелось как-то попрощаться с городом. Он даже поднялся на смотровую площадку Империиума и оттуда полюбовался панорамой ночного мегаполиса: сияющей дугой Воздушного Кольца, огненными пальцами скайскреперов Сити, разноцветными мошками глайдеров, снующих между ними. К тому же завтра надо было проснуться со свежей головой, а после ночи у Эллы такое немыслимо. Уже и сейчас Омал чувствовал себя опустошенным. И опустошение это приятным не назовешь.

Он подошел к подъезду, приложил палец к дактилозамку. Вдруг дверь распахнулась, и наружу вывалился Шрам – сосед по дому, неплохой парень, бывший межпланетник, но неизлечимый алкоман и неудачник. Омал едва успел отступить в сторону. Сосед уставился на него налитыми глазами, ощерился щербатым ртом – положенные по социальной страховке импланты он давно загнал – дыхнул многолетним перегаром.

– Ба, какие люди! – возвестил алкоман. – Слушай, братан, дюзы горят... Дай соллар... ик... завтра верну...

– Рад бы, брат, да сам на мели всем пузом... – откликнулся Омал и попытался нырнуть в подъезд.

Но не тут-то было. Алкоман ловко сгреб его за лацканы куртки.

– Чё, буржуйский прихвостень, отставнику бабла пожалел? – осведомился он с угрозой.

Омал вырвался:

- Да иди ты!
- Ах ты падла! – заорал Шрам и пнул его в коленную чашечку.

Омал с трудом увернулся от повторного пинка. Нырнул в подъезд, втиснулся в лифт, взлетел на свой этаж. Ворвался в квартиру. Закрыл за собой дверь. Из ракетного металла. В повседневной жизни такая дверь была бессмысленной роскошью, так как грабить в обиталище скромного клерка нечего, но сейчас она служила серьезным препятствием на пути восстановления классовой справедливости. К счастью, у Шрама хватило ума не рваться ночью в квартиру «буржуйского прихвостня». И Омал мог перевести дух. Раздеваясь и направляясь в ванную, он с радостью думал о том, что завтра Шрам будет не его проблемой. Впрочем, уж для кого-кого, а для бретёра Бастера этот пропойца наверняка не составит ни малейшей проблемы. Пусть только Шрам что-нибудь вякнет...

3

Ровно в девять часов десять минут он стоял перед дверью с номером двести тринадцать, не решаясь постучать. Если все вчерашнее не было сном, значит, за этой дверью его ждет новый дивный мир. Марс. Оранжевые пустыни и голубые русла каналов. Белые города на фоне багряных гор. Омал постоял еще несколько минут, предвкушая, и, наконец, дернул дверь на себя.

– Разрешите?

– А-а, Омал! – обрадовалась мисс Би. – Вы пунктуальны.

Ему была приятна ее похвала и искренняя радость в зеленых глазах. Мелькнула мысль отказаться от затеи с обменом и пригласить эту замечательную девушку в киберкафе.

– Вы принесли деньги и документы? – поинтересовалась она.

Омал протянул ей запечатанный пакет. Желание остаться в собственном теле стало еще сильнее, но сказать об этом мисс Би значит разочаровать ее. И тогда ни о каком кафе не будет и речи.

– Замечательно, – сказала мисс Би, принимая пакет. – Вот ваш экземпляр контракта, подписанный мистером Оро.

Омал только мельком взглянул на причудливую закорючку директорской подписи и вернул бумаги девушке.

– До вашего возвращения экземпляр будет лежать в сейфе, – объяснила она. – Ну что, вы готовы?

Омалу хотелось еще потянуть время, посидеть в уютном кресле, полюбоваться красавицей мисс Би, поболтать с ней, но он сказал, что готов.

– Хорошо, – откликнулась девушка. – Тогда пройдите вон туда! – За ее спиной снова бесшумно отъехала часть стены. – Наш сотрудник Захар осуществит обмен.

Омал шагнул к проему, заглянул с опаской. Сегодня вместо демонстрационного зала за раздвижной стеной была небольшая комната. Почти всю ее занимал матовый цилиндр, напоминающий кабинку для душа, только снабженный приборным щитом. Угрюмый молодой человек с заспанной физиономией колдовал возле щита.

– Захар! – сказала мисс Би. – Принимай клиента. Счастливого пути, Омал! Будьте осторожны!

– До свидания! – отозвался он и шагнул в комнату.

Стена за его спиной бесшумно сомкнулась. Омал вопросительно поглядел на Захара.

– Раздевайтесь, – приказал тот.

Омал опешил:

– Что-о?

Захар вздохнул и показал на неприметную шторку в углу.

– Процесс обмена возможен только тогда, – скучным голосом начал он, – когда клиент находится в специальной камере, заполненной коллоидным стабилизатором... Короче, незачем пачкать одежду, в которую придется одеваться вашему...

– Я понял, – буркнул Омал.

Он вздохнул и зашел за шторку, быстро снял с себя все. Захар сдвинул полукруглую дверцу камеры, и Омал шмыгнул внутрь. Дверца вернулась на место. В камере было зябко, но сухо. Омал поежился, прикрывая ладонями причинное место. Над его головой что-то щелкнуло, и послышался голос Захара.

– Встаньте прямо, – велел он. – Руки по швам.

Омал нехотя подчинился. С потолка камеры ему на голову опустился прозрачный шлем.

– Возьмите загубник! – скомандовал Захар.

Омал, морщась от отвращения, обхватил губами штуковину наподобие мундштука дыхательной трубки.

– Даю кислород, – сообщил Захар.

Прохладная струя кислорода защекотала гортань.

– Даю коллоид, – возвестил Захар. – Стойте прямо. Не шевелитесь!

Омал застыл. Снизу стало подниматься что-то прохладное и липкое, как кисель. Ощущение было не из приятных. Коллоид поднимался все выше и выше. По щиколотку... До колен... По пояс... До плеч... Омал терпел. Кисель проник под шлем и начал заполнять его. Омал зажмурился и крепче стиснул загубник. И это было не последним испытанием. Охваченное коллоидом тело ощутимо покалывало. Сначала – покалывало! А вскоре стало и потряхивать. Омал крепился, хотя ему хотелось заорать и вырваться из липкой электрической западни. Голос Захара бубнил что-то, но заполненный киселем шлем почти не пропускал звуков. Тело Омала утратило чувствительность. А сознание – связь с телом. Омал пытался бороться. Цеплялся за привычные ощущения. Утреннюю ломоту в недолеченном зубе. Боль в колене, до сих пор ноющем после вчерашней встречи со Шрамом. Но это было лишь воспоминание о недомоганиях, а не сами недомогания. Все усилия оказались тщетны. Сознание Омала покидало данное от рождения вместилище.

В заточении

1

Шлем уполз вверх. Горячие тугие струи ударили со всех сторон, смывая липкие комки стабилизирующего коллоида. Омал с удовольствием вертелся под струями, обтирал ладонями тело. Новое тело. Поджарое и крепкое, перевитое упругими мышцами. Бедняга Джо, ему достанется совсем другое – рыхлое, вялое, с наметившимся брюшком. Что ж, сам виноват. Надо было уточнять свои предпочтения.

Душ иссяк. Дверца камеры сдвинулась. Омал шагнул в новый мир и... оказался в небольшом мрачноватом помещении без окон и с единственной дверью. С потолка на пыльном витом шнуре свешивалась допотопная лампа, забранная незамысловатой металлической сеткой. Она чуть покачивалась, расшвыривая по углам тени. Кроме обменной камеры в помещении был еще узкий топчан, накрытый пестрым одеялом, грубо сколоченный, прочный на вид стол и табурет возле него. На табурете лежала небрежно сложенная одежда. Под столом валялись сапоги. Омал узнал их. В этих сапогах он, вернее Джо Бастер, давил на педали в рубке межпланетного корабля!

Омал развернул одежду. Черные кожаные штаны с широким поясом, белая рубаша с просторными рукавами и шнуровкой на груди, кожаный же жилет с множеством карманов и карманчиков, какие-то панталоны и то ли длинные носки, то ли чулки. Омал не сразу сообразил, что это тоже часть его наряда. Разобравшись, что к чему, он быстро оделся, благо рефлексy Джо остались при теле. Натянул сапоги.

Пора выходить в дивный новый мир.

Он подошел к двери, потянул за ручку. За дверью оказалась уборная. Вполне обычная уборная, разве что унитаз был металлическим, а не из абсорбирующего пластика, как положено. Да и умывальник представлял собою простую раковину с краном, который приходилось открывать вручную. Ладно, с этим можно примириться. Все-таки Марс – планета приключений, а не комфорта.

Омал вернулся в комнату. Огляделся, чтобы лишний раз убедиться, что другой двери нет. Ловушка? Но зачем? Неужто Джо Бастер решил замуровать свое собственное тело? Уморить его голодом. Тогда зачем сортир? Да и койка... И одежда. Нет, тут что-то другое. Омал подавил легкую панику. Сел за стол. Решил подождать, что будет дальше. Часов у него не было. Древний светильник горел вполнакала. Снаружи не доносилось никаких звуков. Ожидание становилось невыносимым. Омал вскочил и стал ходить из угла в угол. Вскоре он и впрямь почувствовал голод.

– Я жрать хочу! – сказал он, обращаясь к потолку.

Никаких последствий это не возымело. Омал подумал и понял, что даже если его кто и слышит, то этот кто-то, видимо, его не понимает. Но ведь в договоре сказано, что он будет знать несколько языков и диалектов, на которых говорят обитатели планет и спутников. Правда, ему было обещано также, что он окажется в местном отделении «Бюро». Это у них такое отделение? Камера обмена, совмещенная с камерой-одиночкой?! А заодно – и с камерой пыток!

– Ма бахт! – вырвалось у него. – Ма бахт, ха лала!

Послышался скрежет, в потолке над столом образовалось отверстие.

– В потолке открылся люк, – прокомментировал Омал. – Ты не бойся, это глюк... Ха лала, бахта, се, – добавил он на неизвестно чьем наречии.

Из люка на стол опустился круглый металлический сосуд вроде кастрюли, накрытый полукруглой крышкой. Сосуд брякнулся о столешницу. Омал успел заметить серые, скользкие на вид веревки, которые поспешно втянулись обратно. Отверстие закрылось.

Омал на цыпочках подкрался к столу, осторожно протянул руку и приподнял крышку. Из-под нее вырвался ароматный пар. Омал потянул носом: пахнет недурственно. Он снял крышку и увидел куски неизвестного мяса, переложенного зеленоватыми овощами, напоминающими помидоры. Столовых приборов не обнаружилось. Запах пищи растравил аппетит до крайности. Омал решил наплевать на условности. Взял двумя пальцами кусочек мяса, понюхал, откусил. Пожевал. И едва не застонал от наслаждения. Вкусно! Чрезвычайно!

Омал и не заметил, как опустошил кастрюлю. Захотелось пить. О чем он и сообщил, не задумываясь, на языке, из которого несколько часов назад не знал ни слова. Вновь отворился люк. Оттуда выскользнула веревка, опустила на стол еще один сосуд, похожий на кувшин с узким горлом.

На этот раз Омал успел разглядеть веревку. Ком подкатил к горлу. Дивное мясо едва не запросилось обратно. Веревка оказалась тонким щупальцем, усеянным мелкими бородавчатыми наростами. Ма бахт... Он схватил кувшин, припал к горлышку. Терпкий прохладный напиток унял тошноту и прояснил мысли.

Омал отвалился от стола, лег, не снимая сапог, на кушетку. Уставился в покрытый мелкими трещинками высокий потолок. Поставил рядом с кушеткой кувшин. Время от времени прикладываясь к горлышку, Омал принялся размышлять.

Да, он, похоже, попал в ловушку. И ловушка эта расставлена, скорее всего, самим Джо Бастером. Ну а кем же еще? По-видимому, Джо понадобилось зачем-то скрыться в другом мире. Что неудивительно, при его-то профессии. Наверняка у бретёра немало «доброжелателей»... Это понятно. И также понятно, что тело свое Джо решил сохранить в целости и сохранности до той поры, когда ему можно будет в него вернуться. Он, Омал Мохо, тоже бы так поступил, будь у него такая возможность. Следовательно, ему, Омалу, предстоит провести неопределенное время в двойном заточении: в чужом теле и в чужой тюрьме...

«Вот же олух, – подумал Омал о себе самом. – Захотел задешево прокатиться в другой мир? А дешевый мир, как известно, бывает только в мышеловке...»

Он снова припал к горлышку кувшина. Напиток напоминал легкое вино, какое именно, Омал не знал, так как не разбирался в спиртном. Не любил он это дело. Самое главное, что здешнее вино не только не затуманивало голову, а наоборот – помогало думать.

Стоило ли проявить благоразумие и спокойненько дожидаться, когда Бастеру приспичит вернуться? С одной стороны – стоило. Ведь кто знает, окажись он за пределами этой вполне комфортабельной тюрьмы, не пришьют ли его сразу? А если не сразу, но предварительно подвергнув пыткам? Пытать будут тело Джо Бастера, а мучения испытывать придется ему, Омалу. Хорошенькая перспектива...

С другой стороны, сидеть в этой камере безвылазно – это ж свихнуться можно! Тело Джо не пострадает, а вот разум Омала – еще как! В результате по возвращении на родную планету он угодит прямиком в спецклинику. Ну уж нет... Не для того он ввязался в эту авантюру, чтобы сидеть в одиночке и пялиться на дерьмовый светильник!

Пара лишних глотков, и вино перестало бодрить. Ломая голову над способами побега, Омал сам не заметил, как заснул.

2

Проснулся он с ясной головой, готовым к решительным действиям. Сколько прошло времени, определить было нельзя. Лампочка все так же изливала тусклый свой свет. По углам бродили тени. Грязная посуда исчезла. Значит, щупальца снова побывали здесь. Омал посетил

уборную, умылся под краном. Вернулся к столу. Осмотрел крышку люка. Пожалуй, по ширине будет в самый раз. Он добросовестно уселся на табурет, возвел очи к потолку и потребовал завтрак:

– Се унта!

Несколько минут ничего не происходило. Омал уже начал волноваться. Вдруг послышался знакомый скрип, крышка люка втянулась. Показались щупальца со знакомой кастрюлей. Омал не стал дожидаться, пока она опустится на стол. Он легко, по-обезьяньи вскочил на столешницу, ухватился за щупальца и дернул их на себя. Загремела кастрюля. Покатилась по полу, разбрасывая ароматные кусочки. Щупальца попытались высвободиться, но Омал повис на них всем весом. Тогда они напружинились и потащили его вверх. Очутившись в люке по пояс, Омал отпустил щупальца, оперся руками в закраины, подтянул ноги.

Вскоре он стоял в другой комнате. Просторной и светлой. И чертовски холодной. Окон в ней, правда, тоже не было, зато наличествовало сразу несколько дверей. Свет лился из настенных бра. Вдоль стен тянулись длинные блестящие столы, уставленные неизвестными Омалу приборами и механизмами. На металлических частях механизмов поблескивал иней. Неподалеку от него на гладком полу съежился влажный складчатый мешок, из-под которого торчали кончики щупалец. Омал хотел было с досады пнуть по мешку, как вдруг из складок показались большие бледные глаза без зрачков. Раздался свистящий шепот:

– Ма бахт, Дшое!

Омал немедленно откликнулся:

– Нон Дшое! Эст Омал!

Мешок со щупальцами разразился кашлем. Кашлял он долго, после чего прошептал:

– Хо, Омал... Омал зиц, нон тахт...

– Сам сиди в этой вонищей дыре! – заявил Омал по-английски, нисколько не заботясь о том, понимает ли его собеседник. И добавил на смеси среднесолярного и венецианского: – Си сунси?! Нон зиц, ма бахт!

Мешок громко вздохнул, протянул щупальца к креслу из прозрачного пластика, вцепился в подлокотники и взгромоздился на сиденье. Коротким всплеском щупальца он указал Омалу на свободное кресло, а когда тот уселся – сообщил, что зовут его Стросс и что он вовсе не тюремщик, как мог подумать уважаемый Омал...

Да, нептунианин Стросс вовсе не тюремщик, он профессор Солярного университета – главного учебного и научного центра Империи Солнца. Как ученый Стросс специализировался на межпланетном психообмене. Увы, исследования в этой области финансировались крайне скудно. Университетское начальство выделяло на эксперименты Стросса не более десяти тысяч солларов в стандартный солнечный год, и профессор вынужден был изыскивать средства на стороне.

Так он связался с разбойной популяцией разумных меркурианских рептилий. Их главарю, Шорру, идея психообмена пришлась по душе, и он придумал, какую из этого можно извлечь выгоду. Коротко говоря – укрывать бренную плоть беглых преступников, помещая их отягощенные злодеяниями души в тела незадачливых психотуристов. По-своему это остроумная идея, но его, профессора Стросса, светила солярной науки, лауреата многих премий, тяготит роль тюремщика. А главное – соучастника преступлений! Но, как говорится, щупальце увязло – всему нептунианину пропасть.

– Значит, Джо Бастер – беглый преступник? – спросил Омал.

– Увы, – отвечивал профессор. – Но, невзирая на это, он честный малый.

Омал с удивлением воззрелся на высокоученого нептуниана.

– Как это? – поинтересовался он. – Преступник и вдруг честный малый?

Стросс смущенно покашлял.

– Это романтическая история, – сообщил он. – Джо угнал космический крейсер, принадлежащий Рудной компании Филда, но сделал это не из корыстных побуждений, а из-за любви.

– И кто эта счастливица? – поинтересовался Омал.

– Позвольте, я оставлю ее имя в тайне, – прокашлял профессор. – Мне неведомы все подробности, но, кажется, они расстались. Джо преследовала солиция, и он вынужден был прибегнуть к моим услугам. Правда, оказавшись здесь, он тоже подверг себя опасности. Ведь Шорр хотел выведать у Джо некие важные сведения. Джо уперся. Тогда Шорр пригрозил ему пытками. Дело в том, что камеру обмена вполне можно использовать и как камеру пыток. И изощреннейших, уважаемый Омал! Бедняга Джо не хотел испытать их на себе. И вынужден был бежать.

Омал вспомнил, как его трясло в камере: выходит, могло быть гораздо хуже, – и зябко поежился. И уже не от холода.

– Если бы вы знали, каких трудов мне стоило связаться с «Бюро Обмена», – продолжал нептунианин, – но усилия мои не пропали зря. Я устроил Джо побег! Надеюсь, это благое дело хотя бы отчасти искупит мою вину...

– Благое дело?! – возмутился Омал. – Джо вы спасли, а меня подставили!

Профессор разразился долгим унылым кашлем, щупальца его обвисли, а глаза спрятались под складками кожи. Омалу стало жалко беднягу.

– Ладно, – проговорил он. – Раз уж так получилось, помогите мне бежать!

Стресс выглянул из-под складок одним глазом.

– Бежать? – переспросил профессор. – Но у меня нет подходящего предложения по обмену...

Омал вздохнул: и этот туда же!

– Я не хочу опять с кем-то меняться, – пояснил он. – Я хочу попасть во внешний мир, понимаете? В мир за пределами этой тюрьмы!

– Понимаю-понимаю, – отозвался Стресс. – Но вы же ничего не знаете о здешних порядках. Вы и пары шагов не успеете сделать, как попадете в лапы популяции или в руки солиции.

– Кое-что я все-таки знаю... – пробурчал Омал.

– Базовый словарь-путеводитель для путешествующих по обмену, – прокомментировал профессор.

– На первых порах достаточно, – легкомысленно заявил Омал. – Но я бы не отказался от знающего гида. Ведь вы согласитесь меня сопровождать, профессор?

– Я... кхм-кхм...

– Да, вы! – сказал Омал. – Или вы собираетесь оставаться тюремщиком и пособником бандитов до конца своих дней? А если этот Шорр, или как его там, узнает, что вы помогли сбежать Джо, что он с вами сделает?

Все складки дряблого, мешкообразного тела нептунианина затряслись.

– То-то! – грозно присовокупил Омал. – Ну что, согласны? Решайтесь, пока я тут у вас не околел от холода.

– Согласен, ма бахт, – прокашлял Стресс. – Бежим немедленно. Я только захвачу матрицу вашего обмена...

Профессор мокрым мешком шлепнулся на пол. Хватаясь щупальцами за малейшие выступы, он на удивление резво передвигался по своей лаборатории. Из большого аппарата, занимавшего целую стену, Стресс вынул полупрозрачную, пронизанную золотыми нитями пластину и ловко спрятал ее в складках кожи.

– Возьмите вон там! – велел он, ткнув щупальцем в шкафчик над одним из столов.

Омал потянул дверцу на себя. За нею оказалась подмышечная кобура, из которой торчала желтая рубчатая рукоять огромного пистолета. Рукоять удобно легла в ладонь. Омал вытащил пистолет из кобуры. Приятная его тяжесть оказалась вполне привычной. Рефлексы Джо

Бастера по-прежнему служили Омалу. Оставалось надеяться, что не подведут и впредь... Знакомый, кстати, пистолет. Где-то он его уже видел?..

– «Бретёр сто шестнадцать», – сказал профессор, – любимый атомик Джо... Я спрятал его от Шорра. Приберег для себя... Для последнего выстрела... Но об этом после, – заключил Стресс. – Нам пора уходить.

Он извлек из-под стола нечто вроде рюкзака – цилиндр с плотной крышкой и двумя лямками.

– Что это? – спросил Ома.

– Термос, – отозвался нептунианин. – Если не возражаете.

– Почему я должен возражать?

– Потому что это термос для переноса существ, приспособленных к низким температурам, – сказал профессор. – Видите ли, наверху мне слишком жарко. Мне и в лаборатории жарко, но здесь хотя бы нет горячего ветра, который несет этот ужасный песок...

– Наверху? – не понял Ома.

– А как вы думаете, где вы находитесь?

– На Марсе, в какой-то лаборатории...

Стресс хрюкнул в щупальца:

– Правильно, – и уточнил: – Вы находитесь в городке Диктаун, что на плато Амазония, одной из множества марсианских пустынь.

Он ловко свинтил крышку с рюкзака-термоса, ухватился за края щупальцами и перева-
лился внутрь.

– Завинчивайте, – велел он из термоса. – После открывайте дверь с цифрой четыре и дуйте прямо по коридору к лестнице, которая ведет наверх, к выходу.

– А дальше? – спросил Ома. – Куда мне бежать потом?

– Я вас проинструктирую, – откликнулся профессор Стресс. – Мой термос снабжен акустической системой. Главное, выйти из здания. Учтите, Ома, на выходе обязательно дежурит кто-нибудь из ящеров Шорра.

– Вы хотите сказать, что я должен его... мгм... обезвредить?

– Разумеется, – прокрипел живой мешок. – Вы же хотели приключений, вот и получайте!

Взвесив на руке «Бретёр-116», Ома подумал: «В крайнем случае долбану гада рукояткой...».

Бегство через пустыню

1

Приключения начались сразу, едва Омал переступил порог лаборатории. Увешанный оружием с головы до ног ящер, похожий на варана-переростка, ринулся ему наперерез. Омал смерил его взглядом: долбить рукояткой? Куда там!

– Ма бахт! – гаркнул он и пальнул на ходу в потолок.

Лучше бы он этого не делал. Атомик выплюнул сгусток мертвенно-синей плазмы. В потолке мгновенно образовалась дыра, а голову и плечи незадачливого стрелка окатило брызгами расплавленного пластика. Взыв от боли, Омал кинулся к лестнице, что вела к выходу. И едва не угодил под выстрел. На верхней ступеньке оказался еще один ящер. Этот не церемонился. Выбора не оставалось, Омал пальнул в ответ. Бандит заверещал и сверзился с лестницы. Омал перепрыгнул через него, взлетел по ступенькам, распахнул дверь и пулей вылетел наружу.

Ослепительное солнце ударило по глазам похлеще выстрела. Дохнул в лицо жгучий ветер. Омал поневоле остановился, чтобы проморгаться и осмотреться. Ничего особенного. Широкая пыльная улица. Невзрачные с виду дома. Салун. Небольшой магазин, на витринах которого красуется незамысловатая реклама «Кока-колы» и незнакомых сигарет «Риаль». Похоронное бюро. Банк. В дальнем конце сверкает полированным металлом заостренная башня: транслятор видеофонного сигнала, наверное...

...Ни дать ни взять, городок на Диком Западе из древнего видеопласта. Вот сейчас из-за угла покажутся ковбои или индейцы...

Из-за угла действительно что-то показалось. Существо напоминало огромную желтую многоножку, оседланную, словно лошадь. На спине многоножки восседал рослый краснокожий и четверорукий парень, одетый в пеструю хламиду, перехваченную кожаными ремнями. В одних руках он держал поводья, а другими похлопывал себя по лысому темени. В прокаленной солнцем тишине отчетливо слышались сочные ритмичные шлепки.

– Направо, вдоль улицы! – раздался из-за спины голос Стросса. – И не мешкайте. Ящер, которого вы пощадили, наверняка поднял тревогу.

Омал припустил в указанном направлении.

– Увидите вывеску «Прокат и починка пескоходов», – продолжал вещать из термоса профессор, – заходите без стука. Это лавочка Перси, он мой должник.

Пришлось внимательно присматриваться к вывескам, не сбавляя хода. Городок оказался довольно длинным. А нептунианин не солгал: снаружи было чертовски жарко. Особенно если на тебе сапоги, кожаные штаны и жилет. Будь Омал в собственном теле, он бы давно выдохся, но крепко сбитому тулову Бастера, похоже, было все нипочем.

Правда, макушку отчаянно жгло, но чего он хотел после горячего пластикового душа?

Лавочка Перси стояла на самой окраине. За нею простиралось красноватое пустынное плато, обрамленное рыжими, нечеткими в знойном мареве скалами. Дальше лавочки высилось то, что Омал принял издалека за транслятор.

Ноги Омала словно росли в землю: где были его глаза?!

На исполинской каменной плите, лишь отчасти занесенной песком, стояла ОНА – легкая, стремительная, готовая в любое мгновение сорваться с места и кануть в темно-кубовое небо. Солнце любовалось на свое отражение в ее обшивке, а ветер старательно полировал мириадами песчинок. У Омала захватило дух. Как будто кто-то собрал воедино все его детские мечты и щедро подпитываемые книжками фантазии и отлил в звонком металле. Ему сразу захоте-

лось забыть обо всем, броситься к ней, приласкать элегантные стабилизаторы, приподняться на цыпочки и заглянуть в темные зрачки дюз. Вдохнуть аромат дальних странствий...

– Почему стоим? – пробурчал за спиной Стросс.

– Ракета!

– А-а, старая развалюха, – непочтительно отозвался профессор. – Перси выкупил ее у старьевщика в Берроуз-сити и копит деньги на починку. Десять лет уже копит, а конца не видно. Не тратьте драгоценное время. Прибудем в большой город – насмотритесь. Увидите настоящие лайнеры, а не эту каботажную скорлупку.

«Скорлупку... – горестно подумал Омал. – Да я бы за такую скорлупку жизнь отдал...»

Он с трудом отвел взгляд от летучей красавицы и шагнул к двери с потемневшей от времени вывеской: «Прокат и починка...». Слово «пескоходов» было уже не разобрать. Звякнул дверной колокольчик, и Омал ввалился в лавочку Перси. Ему навстречу из полумрака шагнул худой старик в изгвазданном рабочем комбинезоне, вытирая узловатые пальцы ветошью:

– Чем могу служить, мистер?

Вместо ответа Омал снял рюкзак-термос, отвинтил крышку. Нептунианин высунул бугристую, влажно поблескивающую голову.

– Это я, Перси! – сообщил он. – Нам с мистером... э-э... Мохо нужна хорошая машина на ходу. И немедленно.

– Как назло, док, нету ничего подходящего, – отозвался старик. – Все пескоходы в разгоне.

Профессор коротко кашлянул.

– Стыдись, Перси! – воззвал он. – Когда во время прошлогодней Великой бури ты пожелал отдохнуть на Венере, где живет масса истосковавшихся по мужской ласке красавиц, я тебе помог.

Старик смутился, яростно поскреб двумя руками в остатках шевелюры и пробормотал:

– Твоя правда, док... Прости. Берите мою «Пуму». Когда доберетесь до города, оставьте в любом гараже. Старого Перси Бранда по всему Марсу знают.

– Не спрашиваешь, куда именно мы направляемся? – сказал нептунианин. – Правильно делаешь.

– Я не дурак, – отозвался Перси. – Полюбопытствуют ребята Шорра, в какую сторону вы уехали? Покажу, уж не обессудьте. Но ведь ваша воля свернуть куда угодно, едва пропадете из виду.

– Умен, старина, ничего не скажешь! – одобрил профессор. – Если набьешь багажник консервами и канистрами с водой, считай, что долг свой отработал.

– Заметано, – сказал старик. – Только пусть мистер... э-э... Мохо поставит мне хороший фингал. Как будто вы меня грабанули.

– Мистер Мохо расстареется, – заверил его Стросс. – Только не вздумай заявить на нас в солицию округа!

– В мыслях не было!

Нептунианин опять укрылся в термосе, который Омал снова взвалил на плечи. Перси вывел его во двор, показал на стоящую под тентом машину с открытой кабиной и тремя парами высоких колес.

– Вот, полюбуйтесь-ка, мистер Мохо, – сказал старик с гордостью. – Независимый привод на каждую пару, стосильный движок, реактор набит лантанидами под завязку. Подвеска мягче, чем титьки моей старухи. Запросто делает полста миль в час даже на гребенке. Только вы уж постарайтесь не угробить мою кошечку...

– Постараюсь, – пообещал Омал, не уверенный даже, что сможет завести эту «кошечку». На атомных пескоходах он еще не катался.

– Вашего слова достаточно! – Перси усмехнулся и добавил шепотом: – Мистер Бастер.

– А откуда?..

– Слухом пустыня полнится...

Омал не нашелся, что на это ответить, зато отозвался из термоса Стросс:

– Меньше трепли языком, старина. И шевели мослами, нам пора ехать!

– Да-да, – покивал сединой Перси. – Забирайтесь в машину, будете принимать канистры да ящики.

Кабина пескохода была так высоко, что в нее вела небольшая лесенка. Омал поднялся в кабину, пристроил между сиденьями термос. На пассажирском сиденье валялся пластиковый шлем. Омал нахлобучил его на голову: вроде в самый раз, только подбородочный ремень подогнать. Тут подоспел старик с двумя канистрами. Примерно через полчаса багажник был полон. Перси открыл ворота, с опаской выглянул в них, махнул рукой: газуй, дескать, путь свободен.

Омал устроился на водительском сиденье, с сомнением оглядел непривычный овальный руль и панель, усеянную индикаторами и тумблерами.

– Зажигание – красный тумблер, – пробуюлька из термоса пронизательный профессор Стросс.

Омал щелкнул красным тумблером. Загорелся зеленый огонек. Качнулись стрелки в шкалах. На крохотном, с блюдце величиной экранчике вспыхнула и тут же погасла надпись: «Стержни выведены».

– Когда «стержни» перестанут мигать, – прокомментировал нептунянин, – плавно выжмите левую педаль.

Омал нащупал ногой указанную педаль и терпеливо дождался, пока перестанет мигать надпись. Коснулся руля. Рубчатая оплетка приятно ласкала не слишком нежную кожу ладоней.

– Сразу за воротами поверните налево и жмите на всю катушку! – велел профессор.

Омал выжал педаль. Громада пескохода мягко тронулась с места. Пришлось чуть-чуть повернуть руль, чтобы вписаться в ворота. Рефлексы Джо работали безукоризненно, мышцы помнили каждое движение. Омал почувствовал себя уверенней и, выехав со двора Перси, вдавил педаль чуть сильнее. Под днищем кабины грозно зарокотало. Огромные колеса взвизгнули, вздыбив пыль до небес. Пескоход рванулся вперед. Омал покосился в зеркало заднего вида. Лавочку старого Перси заволокло красноватым облаком, как будто и не было ее. Ветер относил клубы пыли к ракете. У Омала сжалось сердце: такой одинокой казалась сейчас летучая красавица... словно возлюбленная, брошенная на пустынной дороге...

– Ах, черт! – выругался Омал.

– В чем дело, Омал? – встревожился Стросс.

– Я забыл подбить старику глаз, – откликнулся тот.

Нептунянин разразился хрюкающим кашлем.

– Не волнуйтесь, мистер Мохо, – произнес он, отсмеявшись. – Шорр исправит вашу оплошность.

– Этого я и боюсь, – буркнул Омал и сосредоточился на управлении.

2

Ржавые земли Амазонии послушно стлались под колеса пескохода. Вид из высокой открытой кабины открывался изумительный. Жаль, что нельзя было остановиться хотя бы на минутку, чтобы вдоволь налюбоваться багряной грядой далеких гор и бледными обмылками марсианских лун, плывущими в темно-синих водах неба.

Сколько он уже на Марсе? Сутки? Больше? А ведь ни черта еще толком не видел. Даже марсианина не дали рассмотреть. Застрашал осьминог нептунский: популяция, пытки, погоня. А где она, эта погоня? Сколько ни косился Омал в зеркало заднего вида, никаких признаков ее не обнаруживал. Правда, пескоход поднимал тучу пыли. Следовало бы остановиться, подо-

ждать, пока уляжется пыль, осмотреться, но Стросс беспрестанно бубнил из своего термоса: «Гони, гони, гони...»

И Омал гнал. И «догнался»! Откуда только взялись эти холмы? Плато было совершенно плоским, если не считать рыжей ряби небольших барханов. Понукаемый профессором, Омал развил приличную скорость. Спидометр показывал более шестидесяти миль, как вдруг впереди появилась неровная цепочка холмов, невысоких, размером с автомобиль, но и этого хватило... Рефлексы Джо снова сработали. Омал утопил в пол педаль тормоза и переключил двигатель на реверс. Пескоход пошел юзом, наскочил левой тройкой колес на ближайший холм, подпрыгнул и опрокинулся набок.

Омал чувствительно приложился плечом о дверную стойку, и сверху на него свалился термос с профессором, но, в общем, обошлось. Двигатель отключился автоматически. Колеса перестали взбивать пыль до небес. Омал выбрался из кабины, прихватив злополучный термос.

«Вот теперь наслаждайся видами, сколько влезет...» – подумал Омал, озираясь.

Пыль унес ветер. Все вокруг было недвижно. Пустыня... Нет, что-то в ней все-таки двигалось... Эти проклятые холмы!

Омал не поверил своим глазам. Холмы расползались, как тараканы. Как будто под морщинистой кожей пустыни заходили желваки.

– Что случилось? – несколько запоздало встревожился Стросс. – Авария?

– Так точно, док, – отозвался Омал в манере старины Перси. – Наскочил на ходу на какую-то ползучую дрянь... Выглядит, как часть ландшафта.

– Нагумахи, дьявол их дери! – возопил нептунианин. – Броненосные мимикроиды. Сливаются с любой поверхностью. Пока неподвижны – незаметны.

– Я уже понял, не тупой, – пробурчал Омал. – Из-за этих ваших мимикроидов мы теперь на боку. Как пескоход на колеса ставить, ума ни приложу.

– Можно запрячь нагумаха, – предложил профессор. – В багажнике наверняка трос найдется...

«Тоже мне, веселый и находчивый выискался, – подумал Омал. – Сидишь себе в своем термосе и в клюв не дуешь... А я – вкалывай!»

Однако в предложении Стросса был резон, нельзя не признать...

Нагумахи медленно, но верно расползались, и следовало поторопиться. Омал привычным уже движением надел на спину рюкзак-термос, проверил, не вывалился ли из подмышечной кобуры атомик. Обошел опрокинутую «Пуму», воззрился на крышку багажника. Поднять ее в таком положении нельзя, скорее уж оттащить в сторону, но ведь там запас воды и провизии! И все это придется выгрузить, а потом опять погрузить. И – в темпе, как положено...

Он напомнил себе, что где-то за близким марсианским горизонтом погоня, что разъяренные ящеры-мафиози жаждут его, человеческой, крови!

Пришлось попотеть. И порадоваться развитой мускулатуре Джо Бастера да малой силе марсианского притяжения. Наконец трос был извлечен. Осталось придумать, как его прицепить к нагумаху? Что думает по этому поводу светило солярной науки?

Светило думал вот что:

– Один конец прикрепите к раме кабины, на другом сделайте петлю и набросьте ее на шею ближайшей твари.

– А где у нее шея? – спросил Омал со всем возможным ехидством.

– По направлению движения, – отрезал профессор Стросс.

И снова в словах нептунианина был резон. Омал набросил крюк на раму, быстро соорудил петлю на другом конце троса и кинулся ловить нагумаха. Ему повезло, как раз один марсианский броненосец вознамерился обогнуть неожиданное препятствие в виде опрокинутого пескохода. Омал заметил, что в движении нагумах не сразу принимает окраску окружающего ландшафта, а с некоторым запозданием. И рисунок на его панцире не всегда совпадает с рисун-

ком бархана. Осталось лишь определить, где у нагумаха голова, а заодно и шея. И снова Омалу повезло. Прямо перед ним в красноватом узоре бархана появилась черная щель, усеянная тупыми желтыми пластинами. Пасть нагумаха! Раздался сиплый рев, и Омала обдало волной не слишком приятного запаха. Омал кинулся к голове твари и нацепил петлю троса, словно ошейник. Рев стал еще громче, и нагумах двинулся на обидчика. Петля троса съехала вдоль шеи животного, зацепилась за выступы костяного воротника. Омал отскочил в сторонку. Нагумах попытался его достать. Трос натянулся. Омал замер, с надеждой глядя на пескоход. Нагумах ревел, но пёр вперед. Пескоход дрогнул, немного приподнялся над песком и снова рухнул.

Что такое? Зверюга не тянет?!

Омал подскочил к самой пасти.

– Вот он я! – заорал он. – Фас! Куси!

И отпрыгнул назад.

Нагумах рванулся сильнее. Ревел он теперь беспрерывно, орошая окрестности пахучей слюной. Омал прыгал перед ним как сумасшедший. Трос, натянутый струной, вибрировал от напряжения. Наверное, он даже звенел, но из-за рева броненосца не было слышно. Однако дело двигалось. «Пума» медленно оторвалась от песчаного ложа, зависла в неустойчивом равновесии и наконец встала на колеса.

– Ура! – заорал Омал.

Но радоваться было рано. Разъяренный нагумах продолжал переть вперед, и пескоход юзом двинулся следом. Колеса загребали песок, и слепому было видно, что «Пума» вот-вот опять опрокинется.

– Ма бахт, что делать-то?! – воскликнул Омал. – Как трос отцепить?!

– Атомик вам на что?! – отозвался из термоса нептунианин.

Омал выдернул из кобуры любимый пистолет Джо Бастера. Пальнул по тросу, стараясь уберечься от брызг расплавленного металла. Хватит с него и ожогов от горячего пластика на макушке. Трос лопнул, едва не сбив Омала с ног. Освобожденный марсианский броненосец двинулся вслед остальному стаду, медленно уползающему в пустыню. Конец перебитого троса волочился за ним, как цепь за сорвавшейся с привязи собакой.

– Уф! – Омал отер с чела обильный трудовой пот. – Укатали сивку...

– Что вы сказали, Омал? – поинтересовался Стросс.

– Ничего, это я так... – откликнулся тот. – Надо багаж укладывать и ехать.

– Да-да, пора, – пробормотал профессор. – И в этот раз будьте внимательней...

Омал ничего не ответил, лишь пнул с досады песчаный гребень и с тоской посмотрел туда, куда уводили следы, оставленные пескоходом. И вовремя! Вдоль линии горизонта поднималась стена красной пыли.

Кабачок у канала

1

Все-таки им удалось оторваться. Пыльное облако, поднятое машинами преследователей, осталось за горизонтом. Час от часу пустыня выглядела все веселее. Барханы распались на отдельные песчаные языки, которые затерялись в зарослях странной растительности, напоминающей исполинские клубки спутанной желтой лески. Далеко впереди в лучах заходящего солнца заблестела серебристая поверхность.

– Вода! – громко сказал Омал. – Или это мираж, а, док?

– Нет, Омал, не мираж, – отозвался Стросс. – Это Гамильтон-канал, главная водная артерия Марса.

– Наконец-то, – буркнул Омал.

Ему осточертела пустыня. Осточертела пыль, скрипящая на зубах. Осточертели кожаные доспехи Джо Бастера. Вид воды вызывал у него дикое желание содрать с себя провонявшие потом тряпки, нырнуть с головой, вдоволь наплаваться, а дальше будь что будет...

Омал нажал на тормоза.

– Знаете что, док, – сказал он. – Плевать на Шорра с его ящерицами. Я паркуюсь у канала!

– Правильно, Омал, – поддержал его нептунианин. – Переночуем на пристани. Там есть небольшой кабачок, хозяин которого, Гурни, сдает проезжающим комнаты. А главное – рядом отделение солиции. Шорр ни за что не сунется в такое место. Он хоть и рептилия, но не идиот.

– Это мне подходит, – сказал Омал, и пескоход покатил дальше.

Солнце погрузилось в воды Гамильтон-канала, окрасив его нестойким багрянцем. Повезло прохладой. Закатный свет быстро потускнел и подернулся пеплом. Высыпали звезды. Странно было видеть в чужом небе Большую Медведицу.

Пескоход выкатился на хорошую дорогу, вымощенную плитами. Стало так темно, что пришлось включить фары. Криптоновые лучи кромсали ночь, в которой не было ничего неземного, если не считать парочки лун, бодро пересекающих небосвод.

У невысокого, щедро освещенного здания из армированного хромосплава было припарковано с десятков грузовых пескоходов, по сравнению с которыми «Пума» казалась котенком среди львов. Омал с трудом отыскал свободное место. Спустился из кабины с термосом под мышкой. Профессор строго проинструктировал его, как поступать и что говорить. И даже вручил пачку банкнот, которую хранил, видимо, где-то в своем хитроумно устроенном термосе. Омал сунул их в один из карманов жилета и поднялся на невысокое крыльцо бара.

Просторная, щедро освещенная криптоновыми лампами комната была заполнена до отказа. За стойкой слышались громкие голоса, звенели стаканы, но все звуки перекрывал медный грохот музыкальной машины, играющей какой-то танец. Омал с трудом протиснулся к стойке. Кивнул бармену. Тот, не задавая лишних вопросов, поставил перед ним стакан с мутной красноватой жидкостью. Омал, чтобы не показаться невежей, украдкой понюхал пойло. Водка или что-то вроде... Он сделал пробный глоток. Обжигающий комок прокатился по пищеводу. Ах, хорошо... Омал глотнул еще и принялся рассеянно озирать зал.

За столиками восседали пропыленные водители пескоходов с усталыми лицами. Неловко зажав в волосатых кулаках вилки, они сражались с бифштексом и яичницей, не забывая отхлебывать из больших кружек. Не нужно было обладать богатым воображением, чтобы представить, как мчались эти парни по пустынным дорогам, торопясь до наступления ночи припарковаться на берегу Гамильтон-канала у кабачка, где можно поесть, выпить и отоспаться...

Посетители другой категории были совсем не похожи на водителей грузовиков, и уж они приковали взгляд Омала надолго. Судя по кирпичному цвету кожи, голове, лишенной малейших признаков растительности, а главное, двум парам верхних конечностей, это были марсиане. Они сидели на корточках в дальнем углу, закутанные в пестрые хламиды, выставив напоказ рукояти мечей, отдаленно схожих с японскими катанами. Марсиане не пили и не ели, они – дымили. Несколько гибких трубок были подведены к причудливому сооружению вроде кальяна. От него по тесной душной зале распространялся густой, горьковатый, но не лишенный приятности дым.

«Любопытно, – подумал Оمال, – а где они припарковали своих многоножек? Неужто отпустили в ночное...»

С не меньшим интересом Оمال стал присматриваться и к здешним девушкам.

Между баром и столиками оставался небольшой пятачок, где топталось под дребезжающие музыкального автомата несколько пар. Худенькие девушки в темных и светлых платьях из синтешелка все как одна показались Омалу прехорошенькими. Наверное, сказывалось незнакомое спиртное, ударившее в переполненную впечатлениями голову. Оمال сам не заметил, как поставил термос с профессором под высокий табурет. Залпом допил содержимое стакана и двинулся к ближайшей парочке.

– А ну-ка, приятель, – пробормотал он, бесцеремонно оттирая от загорелой большегрудой блондинки в сером коротком платье темноволосого и смуглолицего красавчика в элегантном темно-бордовом костюме. Откуда взялся такой нарядный среди промасленных водил и пестрых аборигенов, Оمال задумываться не стал. Он видел перед собой только девушку, которой, похоже, было все равно с кем танцевать.

– Полегче, приятель, – процедил элегантный молодчик, вновь завладевая рукой блондинки.

Хмель окончательно помутил рассудок Омала, а рефлексy Джо сработали безукоризненно. Почти без замаха Оمال ударил соперника под дых. Парень задохнулся и согнулся пополам. И тогда Оمال ударил его в подбородок. Снизу вверх. Носитель дорогого костюма с грохотом обрушился на ближайший столик. Блондинка завизжала. Ее поддержали остальные девушки. К Омалу кинулись со всех сторон. Он попытался отбиться, но его быстро скрутили. Рефлексы рефlekсами, а вот личного опыта схватки с несколькими противниками у Омала пока не было.

– Ма бахт! – от бессилия рычал он.

Поверженный молодчик поднялся, вытирая кровь с разбитого подбородка. На холеной руке его поблескивал невзрачный браслет из тускло-серого металла. Невзирая на поражение, молодчик улыбался. Улыбка его напоминала волчий оскал. Да и во всей его внешности было что-то волчье.

– Отпустите его, ребята, – проговорил он. – Это мой старый друг!

Посетители кабачка повиновались. Похоже, молодчик пользовался у них авторитетом.

– Ты не узнаешь меня, Джо? – поинтересовался тот.

– Я?... Э-э... – промямлил Оمال, беспомощно оглядываясь на оставленный термос.

– М-да, дружище, – сочувственно протянул обладатель браслета, – видимо, крепко тебя приложили тогда в Венусборге. Совсем память отшибло... Я Артур! Артур Бердо!

– Отшибло, – согласился Оمال, – но я готов просить прощения за нанесенное увечье... Артур.

– Пустяки, – отмахнулся Бердо. – Чего только не бывает в кабаках... Мы с тобою еще не так веселились, Джо. Помнишь побоище, которое мы устроили во «Дворце Веселья» на Титании?

У Омала вдруг заныла правая скула. Сам он ни о каком побоище на Титании понятия не имел, но тело Джо, видно, помнило.

– Смутно припоминаю, – отозвался Омал. – Мне тогда здорово по морде врезали, кажется...

– Еще как, приятель! – сказал Бердо с восхищением. – Угораздило тебя связаться с тем старателем с Миранды. Они же все здоровые, как быки.

– Молод был, – не слишком уверенно предположил Омал.

– Чего старое вспоминать, – откликнулся Бердо. – Давай-ка лучше выпьем за встречу, а?

– Я бы еще и поел...

– Отлично! – обрадовался Бердо. – Я тоже проголодался... Хороший хук повышает аппетит... Эй, Гурни! – крикнул он бармену. – Ужин и выпивку в мой номер!

– Сию секунду, мистер Бердо!

Бердо обнял Омала за плечи. Горячо зашептал в ухо:

– Пойдем, дружище, потолкуем... о том, о сем...

– С удовольствием, – отозвался Омал. – Я только...

Он оглянулся на термос, но Бердо истолковал его нерешительность по-своему.

– Курочки от нас никуда не денутся, дружище, – проговорил он. – Тебе приглянулась блондинка? Бери блондинку! Я себе другую найду. Но позже, Джо, позже. Сначала дело, а потом веселье!

2

Съедено было много, выпито еще больше. У Омала уже двоилось в глазах, но обретенный неожиданно-негаданно приятель оставался трезв как стеклышко. Он то пускался в воспоминания, уснащая память Омала разными занимательными подробностями из жизни бретёра Джо Бастера, то принимался строить туманные прожекты стремительного обогащения, но при этом что-то недоговаривал. Наконец он посерьезнел, вынул из кармана пузырек с золотистой флуоресцирующей жидкостью, накапал в стакан с водой и протянул Омалу. Сказал:

– Выпей! Мозги прочищает враз...

– Что... это?... – еле ворочая языком, спросил Омал.

– Зикстчил, венерианское снадобье, – ответил Бердо. – Неужто не знаешь?... Абсолютный нейростимулятор. Страшно дорогая штука.

Омал опрокинул стакан со снадобьем в себя, прислушался к ощущениям. Ощущения были неважные, но в голове и впрямь прояснилось, а окружающие предметы обрели более четкие очертания.

Бердо достал из кармана пачку «Риаль» и предложил Омалу, но тот покачал головой.

– Не куришь? – пробормотал Бердо, зажигая зеленую сигаретку. – Зря... Лучше не налегай на местный самогон, вот уж убойная штука...

– Да уж, – прошептал Омал, борясь с тошнотой.

– Перейдем к делу. – Бердо выпустил длинную струйку зеленоватого дыма. – Надеюсь, все, кто хотел нас подслушать, уже разочаровались.

– В чем? – не понял Омал.

Бердо усмехнулся.

– В том, что ничего стоящего им услышать не довелось, – процедил он. – Так, пьяный треп старых друзей... Где карта, Джо?

Омал опешил:

– Какая карта?!

– Планетографическая, разумеется! С указанием месторождения элизиума, дружище, – ответил Бердо. – Минерала, обнаруженного на Обероне Торнтоном Ловеллом, мир его праху.

Он машинально погладил неброский браслет на правом запястье.

– Первый раз слышу, – признался Омал.

Бердо прищурился, глубоко затаился и выпустил облако дыма в лицо Омалу.

– Так дело не пойдет, дружище, – сказал он. – Возможно, у тебя сильно отшибло память, но ведь не до такой степени, чтобы упустить редкостный шанс разбогатеть... Неужели тебе не надоело, что всякие жирные свиньи решают с твоей помощью свои грязные проблемы, а? Не наскучило отстреливать разоблаченных любовников? Не осточертело таскаться из мира в мир ради пары сотен солларов, когда ты можешь иметь миллионы?!

Омал не знал, что ответить. Можно, конечно, до упора настаивать на амнезии, но этот парень, Артур, несмотря на волчью внешность, производил благоприятное впечатление. Не помешало бы приобрести ловкого, оборотистого приятеля, когда за тобой охотится банда меркурианских рептилий... Есть, конечно, профессор Стросс, но доверяться человеку как-то привычнее... Кстати, бедняга Стросс, он так и остался в своем термосе!

– Что скажешь, Джо?

Омал облизнул пересохшие губы и сказал:

– Я не Джо, приятель...

Бердо изогнул смоляную бровь:

– Вот как? Кто же ты?

– Мое имя Омал, – ответил Омал. – Я... обменялся с Джо телами!

– Психотурист? – удивился Бердо.

– Да вроде, – замялся Омал.

Бердо усмехнулся.

– Надо же, – произнес он. – Неужто мой приятель Джо Бастер свихнулся...

Омал рассказал Артуру Бердо обо всем, что с ним случилось, начиная с посещения «Бюро Обмена» и до момента появления в кабачке. Бердо слушал весьма внимательно, лишь изредка усмехался, поигрывая красивыми бровями. Сцена заарканивания нагумаха заставила его расхохотаться. Когда Омал закончил, он спросил:

– Где, ты говоришь, остался термос с профессором?

– Возле стойки.

– Ага...

Бердо ткнул в клавишу интеркома для вызова персонала.

– Гурни, – сказал он в микрофон. – Нет-нет, девочек запускать пока рано... И выпивки с закуской хватает... Я по другому поводу... Там у твоей стойки мой рассеянный друг оставил поклажу. Посмотри, будь любезен, не попятил ли кто?... Да, рюкзак-термос. Ах, ты припрятал, молодчага. Пошли кого-нибудь, пусть принесет сюда... Благодарю, с меня причитается.

Он убрал трубку и подмигнул Омалу.

– Сейчас мы расспросим твоего профессора, – сказал он вкрадчиво. – Сдается мне, он знает больше, чем говорит.

Прибежал парнишка, состоящий в услужении у хозяина кабачка, притащил термос. Бердо кивнул Омалу: открывай. Тот нехотя отвинтил крышку, заглянул внутрь.

– Мистер профессор! – позвал он.

Нептунианин выпростал щупальца, ухватился ими за края термоса, осторожно выглянул. Увидел ухмылочку Бердо и закашлялся.

– Я тоже рад вас видеть, мистер Стросс, – отозвался авантюрист. – Прошу к столу!

Профессор вывалился из своего убежища, шлепнулся Омалу на колени, а оттуда перекочевал на край стола. Бердо немедленно налил ему марсианского самогону. Стросс подхватил стакан щупальцем, спрятал в складках мантии. Послышалось хлюпающее шкворчание. Вскоре стакан вернулся, но уже пустой. Большие бледные глаза нептунианина стали еще больше и бледнее.

– Ну, теперь мы сможем поговорить, – резюмировал авантюрист. – Джо... Омал, дружище, позволь мне называть тебя именем моего старого друга, я к нему привык.

– Пожалуйста! – буркнул Омал.

– Джо поведал мне, мистер профессор, о ваших приключениях, – сообщил Бердо. – Признаться, я поражен. Никогда ни о чем подобном не слышал. Это даже похлеще того, о чем болтают в портовых притонах...

– Скажете тоже, – пренебрежительно пробурчал профессор. – Бывают истории и занятнее.

– Не спорю! – возвестил авантюрист. – Однако не могу не заметить, что вы ввязались в сомнительную авантюру...

– О какой аванюре речь?! – возмутился Стросс. – Я спас этому джентльмену жизнь! Даже двум джентльменам!

– Возможно, возможно, – покивал Бердо. – Но так ли уж бескорыстно, а, док?

Профессор фыркнул, словно лошадь, сгреб со стола бутылку с самогоном и набуровил себе полный стакан мутного пойла.

– Хорошая штука, – похвалил он, опорожнив стакан. – Хуже метилового спирта, но тоже ничего...

– Вы не ответили на мой вопрос! – напомнил авантюрист.

– Помилуйте, Артур, – взмолился нептунианин. – Какая корысть в том, чтобы спасти от пытки, а то и мучительной смерти молодого человека, который по незнанию своему оказался на другой планете в чужом теле? Спасти, рискуя собственной шкурой, между прочим!

– Да вы просто герой, док! – усмехнулся Бердо. – Почему же вы не сказали тогда спасемому, что Шорр со своей бандой хотел вытрясти из Джо Бастера тайну месторождения элизиума?

– А какой смысл? – Профессор нацелился набуровить себе еще стакан, но авантюрист ловко отнял у него бутылку. – Омал все равно ничего об этом не знает, верно?

– Ровным счетом, – отозвался Омал.

– Хорошо, – согласился Бердо. – Допустим, что вами двигало исключительно человеколюбие. Но позвольте поинтересоваться, куда вы направлялись?

– В Берроуз-сити или в Барсумвилль, на худой конец – в Рэйтаун, безразлично, – ответил Стросс. – В любой город, где можно купить билеты на межпланетный лайнер.

– И вы надеялись таким образом избежать стычки с популяцией? – В голосе авантюриста была изрядная доля сарказма. – У меркурианцев обширная сеть филиалов. И этой сетью они вылавливали, бывало, и более крупную рыбу.

– Как же нам быть? – встрял в разговор Омал.

– Я вижу лишь один выход, – отозвался Бердо. – Как можно скорее застолбить участок на Обероне. Когда у нас будут законные права на месторождение, никакие ящеры не будут нам страшны!

– На Обероне? – переспросил профессор. – Да вы с ума сошли, Артур! Усиленные термомокраны не выдерживают там более нескольких часов. О каком участке вы говорите? Если на этой чертовой луне даже твердая поверхность – весьма условное понятие.

– Но ведь элизиум добывали на Обероне как минимум дважды! – возразил авантюрист. – Сначала экспедиция самого Ловелла, а затем – его дочь в компании старых межпланетников!

– Это все байки! – отмахнулся щупальцем нептунианин. – Никто не видел возвращения «Метеора». Скорее всего, эти отчаянные смельчаки сгорели в Пламенном Океане.

– Не видел, потому что ребята оказались умнее, чем о них думают, – сказал Бердо. – Они вернулись с неплохой добычей, но не стали трезвонить об этом на весь свет, а потихоньку перевели элизиум в наличные. К нашему счастью, эти идеалисты не застолбили участок. Да и денежки, добытые с таким риском, они потратили на благотворительность.

– К чему все эти разговоры? – пробормотал профессор Стросс. – Все равно без настоящего Джо Бастера нам не найти карты.

– А-а, я вижу, вы не такой уж и бессребреник, док! – возликовал авантюрист. – Правильно, не люблю бессребреников. Что скажете, господин Стросс, насчет возвращения в Диктаун?

– Вы хотите совершить обратный обмен! – догадался нептунианин. – Мысль великолепная, но учтите: придется брать городок штурмом. Он полностью контролируется популяцией.

– Прорвемся! – заявил легкомысленно Бердо. – Ничего не стоит нанять лихих ребят за умеренную плату. Да и пустыnnики нас поддержат. У меня с их вождем трогательная дружба.

– Хм... – Профессор поскреб концом щупальца морщинистое темя. – Ну, если вы берегетесь все организовать...

– Берусь! – пообещал авантюрист.

Омал внимательно слушал их разговор. Его отнюдь не удивило, что эти двое быстро сговорились. Что с них взять, с межпланетных авантюристов? Похоже, они быстро поняли друг друга. Однако облапошить себя он им позволить не мог.

Омал незаметно извлек из подмышечной кобуры атомик и, внимательно осмотрев его вороненый ствол, оснащенный округлой насадкой охладителя, сказал:

– Все это прекрасно, господа, но вы забыли об одном обстоятельстве. – Он выдержал эффектную паузу. Стросс и Бердо не сводили с него глаз. – Обо мне! Я заключил контракт с «Бюро Обмена» на целый месяц приключений, а вы собираетесь выпихнуть меня обратно всего после двух суток поверхностного знакомства с Марсом! Так не пойдет, господа. Я намерен использовать отпущенный мне срок на всю катушку... И потом, пусть я не обладаю памятью Бастера в полном объеме, но есть еще и так называемая память тела...

– К чему ты клонишь, Джо? – заинтересовался Бердо.

– Ну, например, я хорошо помню, как пользоваться этой штуковиной, – ответил Омал, покрутив тяжелый атомик на указательном пальце. – Не исключено, что если я посещу места, где бывал Бастер в последние годы, то какие-то звуки, запахи, сочетания красок, тактильные ощущения могут подсказать мне, где он спрятал карту месторождения.

– В словах Омала есть резон, – согласился профессор. – Может, стоит попробовать, а, Артур?

– Пожалуй, – проговорил авантюрист. – Во всяком случае, эта затея мне нравится больше, чем штурм Диктауна.

Браслет из элизиума

1

Омал ворочался с боку на бок. Сна не было ни в одном глазу. Блондинка храпела, как грузчик, да и в комнате было слишком душно. Вентилятор напрасно перемешивал под потолком запахи пота и перегара, воздух от этого свежее не становился. Омал поднялся, попытался открыть окно, но металлические ставни оказались заперты. Он дергал их и так и эдак, они не шелохнулись. Омал постоял, прижавшись лбом к раме окна, прислушиваясь к тихой, полной печали мелодии, которая просачивалась снаружи. Она не походила на те, что до полуночи извергал музыкальный автомат. Тонкая, прерывистая, она проникала в самую душу, звала в неизъяснимую даль...

Стараясь не скрипеть ступенями, Омал спустился на первый этаж, пересек на цыпочках опустевший бар, отодвинул засов и вышел на улицу. Было довольно холодно, с Гамильтон-канала тянуло сыростью. Увлекаемый мелодией, Омал, словно сомнамбула, сошел с крыльца. Миновал стоянку пескоходов, которые казались дремлющими в полумраке чудовищами. Поднялся на плавучую пристань. Обошел надстройку, встал у борта, облокотился на перила. Вдохнул воздух Марса полной грудью. Восхитительно свежий, он подействовал на утомленный бурной ночью организм сильнее венецианского снадобья Бердо.

Мелодия окрепла, но стала не намного громче. Она доносилась откуда-то издалека и казалась Омалу квинтэссенцией одиночества.

Впервые после переселения в тело Джо Бастера он остался наедине с собой. И с этим причудливым миром...

Странная мысль посетила его, что будто бы Марс на самом деле безжизнен: мерзлая каменная пустыня, потухшие вулканы, исполинский каньон, где нет ничего, кроме пыли. И только она нарушает покой красной планеты. Текучая, как вода, пыль легко струится в сверхразреженной атмосфере... Нет, нет, здесь все иначе. Города и каналы в песках, четверорукие аборигены верхом на многоножках и упрямые броненосные невидимки. И наверняка многое другое, чего он пока не видел, о чем не читал в книжках и что даже представить себе не мог...

Накануне Артур и Стросс азартно обсуждали дальнейшие планы. Мелькали какие-то имена, названия, цифры. Профессор сетовал, что на нормальную экспедицию нет денег и придется рисковать. Авантюрист уверял, что ради солидного куша лично он готов рискнуть. Омал мало что понял из их разговора. Да и прислушивался вполуха, думая о своем...

...Пускай себе мечутся по Вселенной в поисках желанного сокровища, он, Омал Мохо, родом с Земли, с удовольствием будет сопровождать их. И если сможет, найдет пресловутую планетографическую карту. Ему не жалко. Он даже не претендует на большую долю добычи. Все равно эти миллионы солларов пока еще призрачны. А вот впечатления – нет!

Он просто обязан увидеть и прочувствовать как можно больше. Пропитаться воспоминаниями насквозь, чтобы после, изнывая от скуки в офисе, протискиваясь в переполненный вагон вакуум-метро или пялясь на объемный экран старенького видеопласта, отдаваться этим воспоминаниям, словно любимой женщине. И когда-нибудь в стеклобетонных теснинах мегаполиса он будет тосковать по лунам, что гуськом восходят сейчас над дальним берегом, по двойной маслянистой дорожке на волнистой глади канала, по заунывным звукам, которые примешиваются к плеску волн, печальному посвисту ветра в снастях и скрипу весел в уключинах...

...Омал встрепенулся. Кажется, он начал задремывать. Так и в воду свалиться недолго... Протерев глаза, он всмотрелся вдаль. В лунном мерцании отчетливо виднелся черный изгиб носовой фигуры и светлые прямоугольники парусов. Длинные серебристо-белые весла вонза-

лись в темную воду. Громада неведомого корабля приближалась к пристани. Омалу стало вдруг неуютно на берегу. Захотелось немедленно вернуться в душную комнату и снова завалиться под теплый бок Новы.

2

Он проснулся оттого, что ослепительный солнечный луч коснулся лица. Омал отодвинулся, но луч продолжал преследовать его. Пришлось сесть на постели, остервенело протирая кулаками веки. Когда растаяли красноватые пятна перед глазами, Омал осмотрел комнату. Ставни были открыты. В воздухе танцевали пылинки. На столе лежали аккуратно сложенные шмотки Джо Бастера. Блондинка пропала. На краешке зеркала висела забытая ею подвязка для чулок.

Вчерашняя ночь была как в тумане. Омал сладко потянулся, зевнул. Слез с кровати, высунулся в окно, за которым шумело жаркое утро. Посвистывая атомными движками, грузовые пескоходы один за другим покидали парковку. На пристани толпились люди и марсиане. Люди казались сущими карликами по сравнению с верзилами-аборигенами.

Омал увидел ночное судно, причаленное к берегу. Паруса были свернуты, весла уложены вдоль бортов. По легким сходням сновали туда-сюда грузчики. Они выгружали тюки непонятного материала, напоминающие рулоны стекловаты, а на борт поднимали что-то вроде великанских коконов. При свете дня судно не казалось таким громадным и таинственным, каким пригрезилось ночью. Обыкновенная парусно-весельная посудина, вроде драккаров или средиземноморских галер.

«Значит, это не сон, – подумал Омал. – Ночь, луны, паруса, тоскливая музыка...»

Ему захотелось немедленно выйти на улицу, смешаться с толпой, поглазеть и послушать. Он кинулся в душевую, наскоро ополоснулся тепленькой водичкой. Почистил зубы при помощи странного приспособления, сочетающего в себе щетку и тюбик, а потом принялся одеваться. Кто-то успел выстирать, просушить и даже погладить белье и вычистить запыленные в пустыне кожаные доспехи. И Омал с удовольствием облачился в них, не забыв портупею с кобурой. Вспомнил о деньгах, которые вручил ему вечером профессор, похлопал по карману. Денег не было.

Ма бахт, Нова...

Он бросился было к двери, но вдруг заметил на тумбочке под зеркалом распечатанную пачку банкнот. Поднял ее, попытался вспомнить, сколько вчера в ней было купюр, и не вспомнил.

«Ладно, – решил он. – Главное, Нова не воровка, она просто взяла некоторую сумму за услуги...»

Он вышел из номера, спустился в бар. И сразу наткнулся на Бердо. Авантюрист восседал за столиком, разглядывая меню. Теперь на нем были джинсы и клетчатая ковбойка, за спиной висела на шнурке широкополая шляпа. Заслышав шаги Омала, Бердо оглянулся.

– А-а, Джо! – воскликнул он. – Ты вовремя. А то я хотел уже послать за тобой парнишку... Присаживайся, сейчас будем завтракать.

Омал опустился на соседний стул. Авантюрист подозвал официанта и продиктовал заказ. Потом подмигнул Омалу.

– Ну как тебе Нова? – поинтересовался Бердо. – Хороша, чертовка?

Омал буркнул что-то невразумительное и уставился в столешницу.

– Брось, не смущайся, – сказал авантюрист. – Не знаю, как там у вас на Земле обстоит с этим делом, а у нас – запросто. Мужчины кочуют с планеты на планету, а женщины следуют за ними. Барменши, кельнерши, официантки, певички, танцовщицы – словом, лунные девушки...

Мужчины добывают золото и платину, уран и никель, а женщины помогают им все это весело проматывать.

– Точно так же, – проговорил Омал, – как мы весело проматываем денежки за элизиум?

– Ну что ты, дружище, – отозвался Бердо. – Элизиум в портовых притонах не проматывается. Он слишком дорого стоит.

– Ты бы рассказал, что это такое, – предложил Омал. – Я слыхом не слыхивал об элизиуме.

Авантюрист усмехнулся. Снял с руки браслет, положил на ладонь:

– Смотри!

Омал уставился на невыразительную побрякушку. Бердо тоже сосредоточил на ней взгляд. Несколько мгновений ничего не происходило. Вдруг браслет разомкнулся. Омал вытаращил глаза. Теперь это уже был не браслет, а просто металлическая пластина, с которой продолжали происходить метаморфозы. С одного конца она утолщилась, а другого – заострилась. Омалу почудилось, что на остром конце образовалась даже режущая кромка. И впрямь, не прошло и минуты, как на ладони Артура Бердо лежал нож.

– Это что, фокус? – спросил Омал. – Или гипноз?

– Не фокус и не гипноз, – заявил авантюрист. – Возьми.

Он протянул нож Омалу. Тот взял бывший браслет осторожно, будто змею. Повертел, рассматривая так и сяк, коснулся пальцем лезвия, зашипел от боли: на подушечке пальца выступила кровь. Бердо хмыкнул:

– Убедился?

– Да уж, – простонал Омал, посасывая порезанный палец. – Как ты это делаешь, Артур?

– Моей заслуги тут нет, – ответил авантюрист. – Браслет сделан из элизиума, металла редкого и потому дорогого. Предметы из него могут принимать различную форму и приобретать разнообразные свойства, в зависимости от желания своего владельца...

– Ничего себе, – пробормотал Омал.

– Первые изделия, – продолжал Бердо, – были найдены здесь, на Марсе, в долине Элизиум, в руинах Диа-Сао... Не знаю, в чем дело, да и никто не знает, но вещь, сделанная из элизиума, каким-то мистическим способом привязывается к своему хозяину и служит ему, как преданная собака. Полюбуйся! – Авантюрист взял нож за лезвие. – Сейчас я, не вставая и не оборачиваясь, метну его в притолоку двери. Как видишь, бросать мне не с руки...

Он небрежно швырнул нож за спину. Тот промелькнул над головой невозмутимого бармена Гурни и с треском вонзился в притолоку.

– Ну как? – поинтересовался Бердо.

– Ма бахт! – вырвалось у Омала. – Впечатляет.

– То-то!

Авантюрист поднялся, подошел к двери и не без усилия выдернул свой чудо-нож.

– Был бы ты настоящим Джо Бастером, – сказал он, вернувшись к столу, – ты бы знал, что обычным ножом я не попаду даже в нагумаха. Не наделил Создатель меткостью.

– Я тебе верю, Артур, – сказал Омал. – И как связаны эти марсианские штуки с Обероном?

– Долгое время считалось, что созданы они легендарными Первотворцами, которые наделили свои изделия чудесными свойствами, – сказал Бердо. – Потом было доказано, что дело в природных особенностях элизиума. Дескать, психодинамическое поле разумного существа способно дестабилизировать его молекулярную структуру... Точнее не скажу. Не разбираюсь. В общем, оставался неясным лишь один вопрос: где Первотворцы добывали элизиум? На Марсе его не нашли. Искали на Земле и Венере – безрезультатно. В конце концов великий планетолог Торнтон Ловелл выдвинул гипотезу, что элизиум может существовать лишь на планетах геологически нестабильных. Свое предположение он блестяще доказал, обнаружив залежи

чудо-минерала на Обероне. – Авантюрист помолчал, переводя дух, и продолжил: – Началась настоящая охота. За элизиумом ринулись все кому не лень: от старателей-кустарей до всемогущей Рудной компании Филда. Большинство погибло в Пламенном Океане, не исключая и экспедиции Компании, но кое-кому удалось добыть некоторое количество руды. Среди счастливых был и мой отец, Шарль Бердо. Он присоединился к экспедиции Эвелины Ловелл... И не просто присоединился, а помог с антитермическим снаряжением...

Смутное воспоминание мелькнуло в голове Омала. Где-то он уже слышал эту историю или читал... А может, это одно из воспоминаний Джо Бастера, застрявшее в мозговых извилинах?

– Правда, старый плут, мой папаша, – добавил Бердо непочтительно, – сгинул на Обероне со всеми потрохами. Единственное наследство, которое он мне оставил, не считая смазливового личика, этот браслет!

Нож в его руке утратил остро отточенную кромку, ручка уплощилась, и вскоре на ладони авантюриста опять лежал безобидный и невзрачный с виду аксессуар – простенькое украшение, сделанное из самого удивительного и редкого металла во Вселенной.

И, если верить Артуру Бердо, баснословно дорогого.

3

Позавтракав, они вышли из кабачка Гурни, довольные собой, друг другом и миром. Ни одного пескохода, не считая «Пумы», на парковке не осталось. Суета на пристани улеглась. Марсианский парусник разгрузили – на берегу лежали тюки, напоминающие рулоны стекловаты. Возле них стояли на страже марсиане. Мускулистые руки покоились на рукоятках мечей. Если учитывать, что мечей у каждого было по четыре, вид стражей поневоле внушал трепет.

– Дикари предпочитают натуральный обмен, – сказал Бердо, усмехаясь. – Трудно поверить, что за такую дрянь пустынные готовы жизнь отдать...

– Второй раз слышу это слово, – пробормотал Оمال. – Объясни толком, что за пустынные?

– Ах да, – проговорил Бердо. – Я совсем забыл, откуда ты... Ладно, так уж и быть, растолкую. Сегодня у меня просветительский зуд... Современные марсиане ведут первобытный образ жизни, – принялся объяснять авантюрист. – Живут племенами, которые подразделяются на три большие группы кланов. Клань песка, которые мы, земляне, именуем пустынными, обитают в долинах. Клань воды, или водники, большую часть жизни проводят на борту таких вот барок. – Он показал на судно. – Пещерники, или клань камней, по преимуществу селятся либо в горах, либо в руинах древних городов. Между собой клань чаще всего торгуют. Водники доставляют пустынным продукцию пещерников... Вот эти тюки – циновки из выделений горных пауков. За них пустынные отдают пещерникам коконы с личинками ездовых многоножек. Водники тоже извлекают немалую выгоду, получая солонину из мяса нагумах от пустынных и полудрагоценные самоцветы, до которых страсть как охочи, – от пещерников... Порою клань не могут сойтись в цене, и тогда вспыхивает война!

– Странное дело, – удивился Оمال. – А как же имперские власти допускают это? Куда смотрит солиция?!

– Имперским властям нету дела до распри дикарей, – ответил Бердо. – Задача солиции – следить за порядком среди человеческих подданных. Тоже работенки хватает, уверяю тебя. А четверорукие марсиане, кошачьеглазые венериане, меркурианские ящеры, я уже не говорю о малых народностях спутников газовых гигантов, полностью предоставлены сами себе. Солиция вмешивается, когда речь идет о защите высокопоставленного имперского чиновника или богатенького землянина. Простые колонисты, пилоты, старатели, искатели сокровищ и джентльмены удачи вроде нас с тобой полагаются на собственные мозги и умение выхватить

атомик из кобуры быстрее противника. Кроме того, законы Империи не распространяются далее орбиты Юпитера. На окраинах за порядком следят либо отряды колониальной самообороны, либо частная охрана крупных фирм вроде «Рудной» или корпорации «Хайнлайнер»...

– Порядочки, – пробурчал Омал.

Но авантюрист не обратил на его слова ни малейшего внимания.

– Мое почтение, шериф! – вдруг воскликнул он.

Омал оглянулся. С пристани в сопровождении аборигена, у которого, помимо мечей, на перевязи красовался внушительного вида атомик с прикладом, спускался дородный мужчина в пробковом шлеме, белой «тропической» форме и сандалиях на босу ногу. На поясе, подпиравшем внушительный живот, болталась кобура. Кокарда в виде золотого диска с острыми лучами соперничала в блеске с самим Солнцем. Завидев приятелей, шериф не спеша подошел к ним.

– А-а, мистер Бердо! – воскликнул он. – А я думал, вы все еще на рудниках Цереры.

– Никак нет, шериф, – отвечал авантюрист не без подобострастия. – Честно оттрубил положенный срок и теперь свободен, как внесистемный астероид.

– А кто это с вами? – продолжал акать шериф.

– Мой давний приятель, – отозвался Бердо. – Перед законом чист.

– А документики ваши попрошу, – обратился шериф к Омалу, тот растерянно посмотрел на авантюриста.

Ма бахт! Он лихорадочно начал охлопывать себя по карманам. В одном из них что-то хрустнуло. Омал вытащил пачку солларов. И без того выпученные глаза шерифа выкатились еще сильнее:

– А-а...

Бердо зыркнул на Омала и левой рукой вдруг приобнял шерифа за необхватную талию, а правой – выхватил у опешившего «приятеля» несколько банкнот.

– Видите ли, шериф, – заворковал авантюрист, увлекая стража порядка в сторонку, – этот господин вынужден спасаться от шайки меркурианца Шорра, что незаконно удерживал его в одном из притонов Диктауна. Как законопослушный гражданин он был бы чрезвычайно признателен вам...

Авантюрист перешел на шепот, и Омал не расслышал, в чем бы он был признателен шерифу. Он посмотрел снизу вверх на аборигена, который монументом невозмутимости вывышался неподалеку. Так близко Омал видел марсианина впервые, если не считать воспоминания Джо Бастера, мелькнувшего в демонстрационном ролике. Вчера, в кабачке Гурни, из-за дыма от «кальяна» разглядеть подробности внешности аборигенов не удалось. Оказалось, что глаза у марсиан выпуклые и расположены ближе к вискам, а из губастого рта торчат белые как сахар клыки.

– Меня зовут Ом... то есть Джо, Джо Бастер, – сказал Омал и поклонился. – С кем имею честь?

– Тарк, – каркнул марсианин. – Тарк Тарсас.

– Очень приятно, – отозвался Омал. – Это ваш корабль?

На это марсианин лишь сплюнул. Омал проводил взглядом тягучий зеленый плевок, ломая голову над вопросом: как на это реагировать? Выразить вежливое недоумение или оскорбиться? Выручил его подоспевший Бердо. Он вернулся один, без шерифа и без позаимствованных у Омала солларов.

– Тарк Тарсас, – объяснил он, – не презренный водник, а могучий вождь пустынных.

Авантюрист приложил руку к груди, а другую поднял на уровне локтя.

– Хо баст, Тарк Тарсас! – произнес он на неизвестном Омалу наречии.

Марсианин повторил жест, причем нижняя пара его рук оставалась на рукоятках мечей, и прорычал:

– Баст хо, Хартур!

– Прости моего друга, великий вождь, – сказал Бердо, перейдя на среднесолярный. – Он впервые в песках и не знает обычаев.

– Кровь общего врага примирит нас, – отозвался Тарк.

– Он тебя прощает, – пояснил авантюрист. – Но впредь помалкивай, если не хочешь неприятностей. И учти, заподозрить пустынного в привязанности к воде – смертельное оскорбление. Равно как и наоборот.

– Понял, – буркнул Омал.

Бердо вновь обратился к марсианину на непонятном землянину языке, и на этот раз они говорили долго. Наконец, авантюрист счел необходимым передать Омалу содержание беседы:

– Таркас и пятнадцать лучших его воинов будут сопровождать груз, который везут на этой барке для продажи во время ежегодной ярмарки у стен Диа-Сао. Нам повезло!

– Это почему же?

– Потому что нам с ними по пути, – ответил Бердо. – Не думаешь же ты добираться до ближайшего космопорта на пескоходе... Взгляни туда!

Он показал в сторону пустыни. Омал пригляделся. У самого горизонта опять клубилась красная пыль.

– Я, конечно, подмазал шерифа, чтобы он со своими ребятами отпугнул ящеров, – сказал авантюрист, – но солиция не станет гоняться за популяцией Шорра по всему Марсу. Следовательно, если мы двинем через пески, ящеры рано или поздно нас настигнут. А на Гамильтон-канале им это будет сделать труднее. Меркурианцы терпеть не могут воды.

– А-а, – протянул Омал в манере шерифа, – а где же док?

– Давно на борту, тупица!

Статуи богов

1

Им не дали спокойно отчалить. Пыльное облако стало вдруг стремительно приближаться. Взвыла сирена. Из небольшого здания управления солиции выбежали несколько вооруженных людей в форме. Среди них грузной горой возвышался и шериф. Солицейских было на удивление мало.

– Ма бахт! – прорычал Бердо. – Придется драться.

– Но ты же говорил, что солиция отгонит бандитов, – сказал Омал.

– Отгонит, – пробурчал авантюрист. – Держи карман шире... Шериф просто взял у меня деньги, чтоб закрыть глаза на отсутствие у тебя документов...

– Так, может, пора делать ноги?

Бердо покосился на по-прежнему невозмутимого вождя пустынных.

– Боюсь, что это невозможно, – процедил Бердо. – Тарк не покинет своих людей, которые охраняют эти idiotские циновки... А я не покину его. Доставай свой атомик, Джо! Ты уверял, что не забыл, как им пользоваться.

Пыль осела, на стоянку перед кабачком один за другим влетели пескоходы популяции. Солицейские рассыпались горохом, залегли за рулонами «стекловаты» и открыли огонь. Ящеры в долгу не остались. В воздухе запахло озоном. Безупречные рефлексy Джо Бастера толкнули Омала на землю. Он упал, перекатился за ближайший рулон. В руке у него будто сам собой появился «Бретёр-116» и выплюнул стужок плазмы. Шина ближайшего пескохода ящеров взорвалась. Машина перекосилась набок. Бандиты посыпались из нее чешуйчатыми клубками.

– Харррааа! – зарычали пустынные и кинулись на меркурианцев.

Бандиты не успели вскочить, как мечи марсиан превратили их в кровавый фарш. Особенно неистовствовал Тарк Тарсас. Его клинки мелькали так, что сливались в радужные круги. Тарк прыгал от одного пескохода к другому, и плоские головы рептилий сыпались, словно колосья под серпом жнеца. Воины не отставали от вождя, но и ящеры Шорра не терялись. Их атомикy тоже собирали смертельную жатву. Если бы не довольно бестолковая ответная пальба, которую поднимали солицейские, марсиан быстро бы перебили.

Омал старался не отставать. Палил в белый свет как в копеечку. В общей свалке трудно было разобрать, удалось ли ему подстрелить хоть одного меркурианца. К тому же он опасался зацепить кого-нибудь из своих, особенно пустынных, которые сновали туда-сюда, только чудом не попадая под дружественный огонь. Ящеры стреляли гораздо более метко. Сухие циновки из паутины вспыхивали, как солома. Омалу пришлось перекатываться с место на место. К счастью, взбитая стремительными пустынными пыль укрывала его от меркурианских стрелков.

Наконец ему удалось залечь за причальным кнехтом. Омал сообразил, что будет больше толку, если он станет стрелять выборочно, выцеливая ротозеев. Новая тактика принесла успех. Громадный ящер, нервно похлестывая хвостом, непрерывно облизывая алым языком клыки, ринулся на Тарка Тарсаса, когда тот сражался с тремя его подельниками сразу. Омала ящер не заметил, за что и поплатился. Прошипел атомный луч, отсекая рептилий хвост. Меркурианец завизжал, завертелся волчком. Вождь пустынных, походив взмахнул одним из четырех мечей, и голова бандита покатилась в пыль, свалившуюся в кровавые шарики.

Следующего противника Омал сбил с ног в самом прямом смысле этого слова. Ноги меркурианца еще цеплялись за марсианскую почву, а туловище уже опрокинулось в канал. Удач-

ливого стрелка обдало холодной рептильной кровью, и только в горячке боя он мог воспринять это как освежающий душ. Третьего бандита Омалу удалось лишь ранить. Истекая кровью, ящер кинулся на обидчика. В его желтых с вертикальным зрачком глазах не было ни страха, ни ненависти, ни страдания. Такие глаза могли быть только у самой смерти.

Лежать, когда враг нависает над тобой пятидесятифунтовой тушей, не слишком разумно. Омал вскочил. Палец на спусковом крючке свело судорогой, и выстрела не последовало. Ящер раззявил пасть, обдав человека зловонием. Атомик в его лапе уткнулся горячим стволом Омалу в ребра.

– Дшое, фра крахта! – прошипел бандит. – Ол Шорр нихти хат.

– Отвали, урод! – огрызнулся Омал, не разобрав ни слова.

Меркурианец сморгнул нижними веками, стремительно облизал клыки.

– От Шорра нихто ни ухотил, – повторил он на ломаном среднесолярном.

– Нон Дшое, – отозвался Омал со злорадством, хотя у него поджилки тряслись от страха. – Эст Омал!

Глава бандитской популяции мгновенно понял, о чем речь. Он взревел, будто тираннозавр, взмахнул хвостом и, словно бичом, врезал им по ногам человеку. Омал свалился как подкошенный. Шорр вскинул атомный пистолет, но не успел выстрелить. В запястье ему с хрустом вонзился нож. Бандит взвыл, выронил атомик и кинулся к пескоходам.

– Отдай нож, ящерица! – потребовал знакомый голос.

Омал приподнялся на локте, хотел окликнуть Бердо, но пыль забила глотку, и ничего, кроме хрипа, издать он не смог. Авантюрист перепрыгнул через него и кинулся вслед убегающему главарю, в руке которого торчал драгоценный чудо-нож из элизиума. Омал попытался встать, чтобы продолжить бой. Ноги его не держали, а внутренности скручивало спазмом. Обезглавленные, лишённые хвостов и прочих конечностей, опаленные атомным пламенем существа предстали взору сотрудника консалтинговой фирмы, заключенному в тело межпланетного авантюриста, и съеденный накануне завтрак устремился наружу.

Когда Омал пришел в себя, он увидел, что ящеры отступают. Несколько оставшихся на ходу машин взбили колесами пыль и канули в пустыню. С некоторым огорчением Омал отметил, что умчалась и «Пума». Бедняга Перси Бранд потерял свою «кошечку».

Омал поднялся, отряхнул, как мог, кожаные доспехи, покрутил на пальце раскаленный атомик, чтобы хоть немного остудить, огляделся. И понял, почему популяция столь поспешно покинула территорию пристани.

Из пустыни подоспели марсиане на ездовых многоножках. Покрытые несокрушимым хитином членистые тела издавали при движении звуки, напоминающие лязг танковых траков. Пустынники-мечевики – до пяти марсиан на каждой многоножке – выглядели как заправские пехотинцы верхом на броне. На не слишком просторной парковке стало тесно, будто в вакуум-метро в час пик.

Обменявшись приветствиями, воины Тарсаса принялись подбирать своих убитых и раненых. А потные солицейские в изгвазданной форме стаскивали в одну кучу тела ящеров. Шериф раздраженным голосом командовал ими и хмуро поглядывал в сторону Омала.

А где же Артур?

Омал повертел головой. Бросился туда, где марсиане и солицейские складывали убитых. Но среди изуродованных плазмой тел не было ни одного человеческого. Среди раненых авантюриста Бердо тоже не оказалось. Неужто бандиты взяли его с собой?

– Ты ищешь Хартура? – спросил Тарк Тарсас, приблизившись.

– Да, – выдавил Омал, снизу вверх глядя в невыразительное лицо марсианина.

– Хартур бросился в погоню за плоскоголовыми, – объяснил Тарк.

– Он сумасшедший, да?! – вырвалось у Омала.

– Хартур великий воин, – отозвался марсианин и добавил: – Джо тоже великий воин. Кровь общего врага примирила нас.

И он поддел зубастую башку меркурианской рептилии, будто футбольный мяч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.